

ВЕСТФАЛЬСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (XVII — первая половина XVIII в.)

2.1. Тридцатилетняя война

Предпосылки конфликта. После заключения в 1555 г. Аугсбургского религиозного мира целых полстолетия Германия не знала крупных столкновений между католиками и протестантами. Но на рубеже XVI—XVII вв. религиозные трения снова усилились. Германия разделилась на две враждебные группировки — Евангелическую унию и Католическую лигу, усиленно готовившиеся к войне. Вероятность вооруженного столкновения резко возросла, когда дом Габсбургов возглавил внук императора Фердинанда I — тоже Фердинанд, ставший в 1617 г. королем Богемии, в 1618 г. — королем Венгрии и, наконец, избранный в 1619 г. императором Священной Римской империи. Воспитанный иезуитами, Фердинанд II глубоко верил в свое призвание защитника католической веры. Он мечтал покончить с протестантской «ересью» в Германии. Впрочем, амбиции императора простирались далеко за пределы Германии. Он стремился восстановить гегемонию Габсбургов в Европе, подорванную их поражениями в минувшем столетии.

Во главе Евангелической унии, объединявшей протестантов разных направлений — как лютеран, так и кальвинистов, — стоял пфальцграф Рейнский курфюрст Фридрих IV. Уния пользовалась поддержкой из-за рубежа, в частности, со стороны Англии и Голландии, традиционных защитников протестантской веры. Английский король Яков I (1603—1625) выдал за наследника пфальцграфа Фридриха свою дочь. Со времени правления короля Генриха IV тесные связи с немецкими протестантами поддерживала Франция. Дружбой с ней гордился Иоганн III Сигизмунд, курфюрст Бранденбургский, являвшийся с 1611 г. благодаря присоединению герцогства Прусского (возникшего во время Реформации вместо Тевтонского ордена) одним из самых сильных и влиятельных государей Германии. Он сочувствовал целям Унии, хотя и не вступил в ее члены.

Католическая лига объединяла почти всех католических князей Германии. Ее возглавил самый могущественный из них — курфюрст Максимилиан Бавар-

ский. Командовать военными силами Лиги пригласили опытного полководца графа фон Тилли. Под влиянием иезуитов, занимавшихся его воспитанием, он вырос человеком, глубоко преданным католической вере. Военную службу начинал простым солдатом, участвовал в религиозных войнах во Франции, затем воевал в Венгрии против турок, в 1605 г. получил чин фельдмаршала.

Агрессивные планы Габсбургов угрожали не только протестантским государям Европы. Они не давали покоя и королю Франции Генриху IV, которому совсем недавно удалось прекратить войну между католиками и гугенотами, продолжавшуюся в его королевстве почти половину столетия. Король хорошо понимал, как хрупок мир, достигнутый им в отношениях между его подданными разного вероисповедания, и как легко его могли поколебать своими действиями власти Империи. Подозрительность французов подогревало и вековое, далеко еще не изжитое соперничество французских королей с домом Габсбургов, подпитываемое династическими, территориальными, торговыми, политическими противоречиями.

В начале XVII в. Франция выступила в роли организатора широкой антигабсбургской коалиции. Вскоре после подписания испано-голландского перемирия, в феврале 1610 г., для поддержки немецких протестантов был создан франко-англо-голландский союз. К этому союзу выражала намерение присоединиться Швеция. Весной 1610 г. 100-тысячная французская армия была подтянута к Рейну. Но в мае 1610 г. главный вдохновитель и руководитель антигабсбургской коалиции Генрих IV был убит Равальяком на улице Парижа. Современники подозревали, что убийца был подослан иезуитами, стремившимися устранить угрозу, нависшую над католическим лагерем.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Современники приписывали Генриху IV так называемый «великий замысел», который обнародовал в своих мемуарах уже после смерти короля его ближайший помощник герцог Сюлли. Этот план политического переустройства Европы был направлен на то, чтобы лишить Габсбургов их могущества, и противопоставлял их стремлению к универсальной (всемирной) империи идею общеевропейского порядка, предполагающего общепринятые правила поведения государств на международной арене. Сюлли утверждал, что этот план французские послы обсуждали с английскими монархами — сначала с Елизаветой, а затем и с Яковом I. Согласно «великому замыслу» Генриха IV, Габсбурги сохранили бы только испанскую корону, тогда как Европа превращалась в федерацию 15 государств во главе с «общим советом» и региональными советами, разрешающими все международные конфликты. Все три основные ветви западноевропейского христианства (католицизм, лютеранство и кальвинизм) признавались равноправными. На этой основе в Европе устанавливался «вечный мир». Нетрудно заметить, что из этого европейского порядка заведомо исключались православные народы Восточной Европы, включая Русское государство, а также мусульманская Османская империя.

Большая европейская война этими событиями была только отсрочена, но не предотвращена. Она началась в 1618 г. и продолжалась три десятилетия (отсюда ее название), в нее в той или иной мере было вовлечено большинство стран Европы.

Начало войны. Если причиной войны были католическая реакция и стремление Габсбургов к господству в Европе, то поводом к ней послужили попытки германского императора восстановить в Чехии католический культ, частично реформированный еще в результате Гуситских войн первой половины XV в. Эти попытки вызвали восстание чехов в 1618 г., которое фактически и положило начало войне. К восстанию чехов примкнули Моравия, Силезия, Венгрия, Верхняя и Нижняя Австрия. Помощь восставшим оказали Уния протестантских немецких князей, Трансильвания, Голландия, Англия и Савойя. Император заключил союз с Католической лигой и с ее помощью, а также при поддержке Испании, Римского Папы, Польши, Тосканы, Генуи разгромил силы повстанцев в сражении 8 ноября 1620 г. при Белой горе. Чешское восстание было подавлено. Император восстановил католицизм в чешских землях и подчинил Чехию своему управлению. Затем войска габсбургской коалиции нанесли поражение и силам Евангелической унии.

Историки предлагают разные способы периодизации истории Тридцатилетней войны. Одни, учитывая некоторые внешние, формальные признаки, например, меняющийся состав воюющих коалиций, выделяют четыре основных этапа Тридцатилетней войны — чешский (1618–1623), датский (1624–1629), шведский (1630–1634) и французский, или шведско-французский (1635–1648). Другие исходят из содержательных аспектов войны, например, ее характера, целей воюющих сторон. С этой точки зрения история войны делится на два больших периода — до и после вторжения войск Густава II Адольфа в Германию в 1630 г. На первом этапе война носила в основном конфессиональный характер и оставалось преимущественно локальным, «межгерманским» конфликтом (точнее говоря, между различными частями Священной Римской империи). На втором этапе она приобретает общеевропейский масштаб, ее конфессиональные цели уходят на второй план, а на первый план выходит борьба габсбургской и антигабсбургской коалиций за чисто светские цели — территории, господство на торговых путях, политическое влияние и т.п.

Европа в огне. Тем временем в Европе возникло еще несколько театров военных действий, прямо или косвенно связанных с событиями в Центральной Европе. В 1621 г. истек срок перемирия, которое заключили между собой голландцы, боровшиеся за независимость своего государства — Республики соединенных провинций, — и испанцы. Возобновились военные действия, в ходе которых испанцы предприняли еще одну попытку восстановить свое

господство в Северных Нидерландах. Англия, прямо не участвовавшая в этой войне, оказывала голландцам материальную помощь.

Франция воспользовалась возобновлением военных действий в Нидерландах, отвлекая силы Испании, чтобы направить свои войска в Северную Италию, с давних пор являвшуюся предметом ее территориальных притязаний и яблоком раздора как с испанскими, так и австрийскими Габсбургами. Но от прямого участия в военных действиях в Центральной Европе французское правительство пока воздерживалось, прилагая усилия к укреплению сплоченности и расширению состава антигабсбургской коалиции. Во многом его заслугой было вступление в войну против Католической лиги Дании и Швеции.

Тридцатилетняя война была первой собственно европейской войной, т.е. войной не двух-трех держав, а почти всех стран Европы, объединенных в две мощные коалиции.

Поршнев Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 9.

В 1624 г. на помощь германским протестантам, терпящим бедствие, пришел датский король Кристиан IV, обеспокоенный угрозой католической реакции. Вместе с Данией против войск императора и Католической лиги выступили северогерманские князья. Они опирались на поддержку Швеции, Голландии, Англии и Франции. В то время Дания (в унии с Норвегией) была весьма сильным государством Северной Европы. Поначалу датские войска действовали успешно. Однако и они стали терпеть поражения после того, как командовать императорскими войсками был назначен еще один прославленный полководец — Альбрехт Валленштейн.

Чех по происхождению и протестант по вероисповеданию, он добился высших почестей и несметного богатства, защищая интересы Империи и католической церкви. Он пообещал императору набрать армию численностью 40—50 тыс. человек, не требуя денег на ее содержание. Немалый к тому времени ратный опыт подсказал Валленштейну, что достаточно многочисленная армия сама может прокормить себя за счет местного населения, испытывающего страх перед вооруженной силой. Ему действительно удалось создать большую армию, численность которой временами достигала 100 тыс. и которая практически не знала поражений. Во второй половине 20-х годов она заняла Северную Германию и стала угрожать владениям датского короля. В результате этих побед в 1629 г. император издал Реституционный эдикт, по которому католической церкви возвращались ее владения, конфискованные во время Реформации.

Цели Швеции. С этого момента Англия, Франция и Голландия прилагали усилия к тому, чтобы добиться вступления в антигабсбургскую коалицию Швеции. С конца XVI в. это государство проводило политику активной внешней экспансии, стремясь установить свое господство на Балтике и в Северной

Европе. Обладая и без того самой протяженной частью побережья Балтийского моря, Швеция (с XII в. она владела Финляндией, а с XVI в. — и землями в Восточной Прибалтике) стремилась лишить выхода к нему другие страны, в том числе Польшу, Литву и Русское государство. Составной частью шведских завоевательных планов являлась так называемая «великая восточная программа», которая предусматривала не только захват русского побережья Финского залива с прилегающими территориями, но также и большей части побережья Баренцева и Белого морей, включая Кольский полуостров и даже устье Северной Двины. Осуществление этой программы начисто отрезало бы Русское государство от морских путей, ведущих в Западную Европу, поставило бы торговые сношения России с Западом под полный шведский контроль.

Говоря о мотивах и целях внешней экспансии Швеции, нужно иметь в виду, что «революция цен», потрясшая в XVI в. Западную Европу вследствие притока из Америки большого количества драгоценных металлов, особенно серебра, повсеместно привела к вздорожанию сельскохозяйственной и ремесленной продукции. Причем в Западной Европе, на которой и замыкались новые морские пути мировой торговли, цены росли гораздо быстрее, чем в странах Восточной Европы, которую новые пути обошли стороной. Из-за большой разницы в уровне цен купцы, везущие хлеб и другие продукты сельского хозяйства или ремесленные изделия из Русского государства, Польши, Швеции в страны, расположенные вдоль Атлантического побережья Европы, могли рассчитывать на хорошие барыши. Значительную выгоду получали и государства, контролировавшие торговые пути из стран Восточной Европы в Западную, большей частью пролежавшие в то время по Балтийскому морю и впадавшим в него рекам. Поэтому та страна, которая добилась бы монополии в балтийской торговле, получила бы возможность сказочного обогащения: она продиктовала бы низкие отпускные цены поставщикам на Востоке Европе и высокие закупочные цены потребителям на Западе, кладя в карман разницу между ними.

Вся история балтийского вопроса в XV—XVII вв. сводится к попыткам установить эту торговую монополию.

Поршнев Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 53.

Одним из своих главных соперников в борьбе за господство на Балтийском море шведы считали Данию. Издавна эта страна владела обоими берегами Зундского пролива, соединяющего Балтийское море с Северным. Со всех проходящих по нему судов власти Дании взимали особую Зундскую пошлину, которая обеспечивала королевской казне значительный доход. Фактически она изымала в свою пользу часть прибыли, которую зарабатывали купцы, занимавшиеся торговлей на Балтике. Поэтому страны, заинтересованные в развитии судоходства по Зундскому проливу, добивались отмены или хотя бы снижения

этой пошлины. С привилегированным положением Дании в балтийской торговле не собиралась мириться и Швеция.

Король Густав II Адольф (1611–1632) в полной мере воспринял разработанную его предшественниками на шведском троне программу внешней экспансии. Чтобы ее осуществить и окончательно превратить Балтийское море в своего рода «шведское озеро», он сознательно провоцировал войны с соседними государствами — Данией, Польшей, Россией. Неудачу в Кальмарской войне 1611–1613 гг. против Дании шведский король восполнил завоеваниями за счет Русского государства и Речи Посполитой. В начале XVII в. он добился отделения от России и присоединения к Швеции побережья Финского залива и Карелии. В дальнейшем его войска заняли всю Восточную Прибалтику (Лифляндию, Курляндию и Восточную Пруссию). Когда в Европе бушевала война между протестантскими государствами и силами католической реакции, шведский король Густав II Адольф со своей армией находился в Польше, занимаясь претворением в жизнь своих грандиозных завоевательных планов.

Для войны против Католической лиги шведский король нуждался в материальной помощи, которая ему была оказана Францией и Россией. Из Франции он получал регулярные денежные субсидии. Россия на льготных условиях поставляла Швеции хлеб с целью его дальнейшей перепродажи на рынках Западной Европы, что также обеспечивало доход шведской казне. Это было не чем иным, как военной субсидией, аналогичной той, какую предоставляла Франция, но только в своеобразной форме товарных поставок.

Оба государства помогали Швеции, преследуя собственные внешнеполитические цели. Франция боролась за ослабление Габсбургов, своего главного соперника. Извлечь для себя пользу из общеевропейской войны стремилось и Русское государство, которое в результате неудачной для него Ливонской войны и особенно событий внутренней «смуты» начала XVII в. потеряло не только свои позиции в Прибалтике, но и Смоленские, Черниговские, Северские земли. Эти территориальные потери были закреплены Столбовским миром 1617 г. со Швецией и Деулинским перемирием 1618 г. с Польшей. С тех пор возвращение утраченных территорий являлось для России задачей первоочередной важности. В борьбе за ее решение Русское государство было готово воспользоваться польско-шведскими противоречиями. В 1633 г. истек срок перемирия с Польшей, и русскому правительству не чуждо было стремление заручиться в будущей войне поддержкой Швеции, которая к тому же и сама выражала заинтересованность в союзе с Русским государством против общего врага — Польши. Шведские дипломаты обосновывали в Москве необходимость такого союза общностью интересов протестантов и православных в борьбе против католицизма, якобы в равной мере угрожавшего и тем и другим.

Переломный этап. Заключив с Польшей перемирие, в 1630 г. Густав II Адольф во главе своей армии вторгся в пределы Священной Римской империи. Шведский король считался одним из выдающихся полководцев своего

времени. В сражении 17 сентября 1631 г. при Брейтенфельде в Саксонии он одержал блестящую победу над армией Католической лиги, которой командовал Тилли. Если бы Густав II Адольф предложил тогда католическим государям почетный мир, вряд ли они возражали бы. Католическая лига даже сама при посредничестве Дании, опасавшейся могущественного властителя, предприняла попытку договориться со шведским королем. Но его уже не прельщал мир на условиях отмены эдикта о реституции и предоставления шведам владений в Северной Германии. Он мечтал не больше не меньше как об императорской короне. Мало того, он выдвинул проект совместной с Россией войны против Польши, рассчитывая в случае победы вдобавок к императорской добыть еще и польскую королевскую корону.

Но судьба распорядилась иначе. Там же, в Саксонии, 6 ноября 1632 г. в бою близ города Лютцена шведская армия фактически добилась победы над армией Валленштейна (которая после боя отступила, что по представлениям того времени было равнозначно признанию своего поражения). Сам же Густав II Адольф в этом сражении погиб по неосторожности — он слишком близко подошел к боевым порядкам противника и был сражен метким выстрелом из пистолета. Протестанты лишились общепризнанного и авторитетного руководителя.

Смерть шведского короля неблагоприятно отразилась и на России. В 1632 г. она объявила Польше войну с целью овладения Смоленском (так называемая Смоленская война). Но не получив обещанной поддержки Швеции, Россия была вынуждена заключить с Польшей в 1634 г. Поляновский мир, так и не добившись возвращения западных русских земель.

В этих условиях в войну против католической коалиции открыто вступила Франция. Правительство Франции, которое фактически в ту пору возглавлял прелат католической церкви кардинал Ришелье, вело решительную борьбу с протестантами в своей стране. В 1625 г. началась осада важнейшего опорного пункта французских протестантов — крепости Ла-Рошель. После ее падения в 1629 г. король Франции Людовик XIII издал Эдикт милости, сохранявший свободу отправления протестантского культа, но упразднивший административную и политическую автономию протестантов, дарованную им по Нантскому эдикту 1598 г. Однако в области внешней политики правительство Франции, руководствуясь государственными интересами, поддерживало протестантов и вступило на их стороне в войну против Габсбургов. Участие Франции окончательно изменило характер Тридцатилетней войны: из преимущественно религиозного конфликт превратился в преимущественно светский — в столкновение габсбургской и антигабсбургской коалиций, от исхода которого зависело не столько конфессиональное, сколько политическое устройство Европы.

В 1635 г. французская армия развернула боевые действия одновременно против короля Испании в Нидерландах и против императора в германских землях. Совместно со шведскими и голландскими войсками французы до-

бились крупной победы в сражении 19 мая 1643 г. при Рокруа. Здесь впервые блеснул своим талантом молодой (ему исполнился 21 год) полководец Людовик Бурбон, герцог Энгиенский, более известный как принц Конде. После Рокруа французская армия отняла у испанцев славу сильнейшей в Европе.

Однако смерть сначала Ришелье в 1642 г., а потом и короля Людовика XIII в 1643 г. ввергла страну во внутренние смуты, известные под названием Фронды. Это побудило французское правительство ускорить окончание войны.

Периферийные войны. К миру стремились и другие страны, истощенные многолетним кровопролитием. Ведь одновременно с большой общеевропейской войной некоторые ее прямые или косвенные участники вели свои отдельные, «малые» войны. Как отмечалось выше, с Тридцатилетней войной совпал завершающий этап освободительной борьбы голландского народа против испанского владычества (1621–1648). С ней косвенно были связаны шведско-польская (1617–1629) и русско-польская (1632–1634) войны. Ею воспользовалась Франция, чтобы пошатнуть испанское владычество в Италии (так называемая война за Мантуанское наследство 1629–1631 гг.). Кроме того, Англия, формально не участвовавшая в Тридцатилетней войне, активно боролась с Францией и Испанией за господство в колониях и на мировых торговых путях. Англичане предоставляли помощь французским гугенотам, защищавшим свои вольности в борьбе с французской монархией. Со своей стороны голландцы, несмотря на изнурительную войну с Испанией, сумели вытеснить англичан с Молуккских островов в Юго-Восточной Азии, основав там колонию Голландская Индия. Швеция же, воспользовавшись всеобщей усталостью от войны, напала на Данию и в результате войны 1643–1645 гг. отняла у нее острова Готланд и Эзель в Балтийском море и ряд пограничных территорий на Скандинавском полуострове.

В 1640 г. затяжная война разразилась на юго-западной оконечности Европы. За оружие взялись португальцы, чтобы восстановить независимость своей страны, оказавшейся под властью Испании в 1581 г. В этой борьбе португальцы опирались на поддержку англичан и французов. Испано-португальская война (1640–1668), равно как испано-французская (1635–1659) и испано-английская войны (1655–1659), возникнув как бы на «полях», на периферии общеевропейской Тридцатилетней войны, продолжались и после ее завершения.

В результате освободительного восстания 1640 г. Португалия восстановила свою независимость. Новым королем был избран Жуан (Жоан) IV, принадлежавший к законной Брагансской династии — ветви Ависской династии, последним представителем которой был Себастьян. Но вплоть до 1668 г. Испания пыталась силой оружия вернуть Португалию под свою власть. Поддержка, которую англичане и французы оказывали португальцам в их освободительной борьбе, была отнюдь не бескорыстной. В 1661 г. с Англией был подписан Уайтхоллский договор, который на годы и десятилетия вперед обеспечил англичанам преобладающее влияние на Португалию. Обе страны связал и династический союз благодаря женитьбе короля Англии Карла II на Екатерине

Брагансской, дочери Жуана IV. Людовик XIV щедро субсидировал португальскую политику своего союзника — английского короля (расходы которого английский парламент отказывался утверждать). На французские деньги был снаряжен четырехтысячный отряд англичан, участвовавший в войне против Испании. В марте 1667 г. был заключен франко-португальский оборонительный и наступательный союз.

для запоминания

Предыстория испано-португальского конфликта такова. Португальский король Жуан III умер в 1557 г., когда его наследнику, внуку Себастьяну (Себастьяну), было всего три года от роду. Регентшей стала вдовствующая королева Екатерина Австрийская, сестра императора Карла V. В 1568 г. Себастьян, которому исполнилось 14 лет, принял власть. Воспитанный в духе преданности католической вере, он с детства проникся убеждением, что Португалия спасет христианский мир от еретиков и иноверцев и что именно ему суждено совершить этот подвиг. В 1572 г. Себастьян собрал флот для войны с еретиками, но буря уничтожила корабли в устье Тежу. А в 1578 г. он отправился в Северную Африку во главе армии из 17 тыс. солдат, чтобы расширить границы Португалии, основать на севере Африки великую христианскую империю и, как герой рыцарского романа, победами католического войска посрамить гугенотов и лютеран. Но в том же году в битве с марокканскими войсками армия Себастьяна была разбита, а сам он погиб. Поскольку король не оставил наследников, разразился династический кризис: объявилось не менее шести претендентов на португальскую корону, в том числе испанский король Филипп II. Свои притязания он подкрепил вооруженной силой: двадцатитысячная испанская армия под командованием герцога Альбы вошла в Португалию. В 1581 г. португальские кортесы объявили Филиппа королем и дали согласие на присоединение страны к испанской монархии на условиях сохранения ею некоторой автономии.

Упадок Империи. Особенно от последствий военных действий пострадали германские земли, в продолжение многих лет разоряемые армиями разных государств. Только убыль населения достигала трети, а то и половины его довоенной численности. Многие местности просто обезлюдели, население покинуло их, спасаясь от бесчинств наемников, голода и эпидемий. В целом Тридцатилетняя война оказалась разорительной для всех ее участников, даже для тех стран, которые не подверглись нашествию армий. Увеличение государственных расходов, рост налогов, дороговизна продуктов питания и фуража — все это явилось прямым следствием войны.

Главное, уже к концу 30-х годов основные участники войны иначе представляли себе ее цели, чем раньше. Религиозный фанатизм почти полностью выветрился, европейские государи больше заботились не о торжестве соб-

ственной веры, а об удовлетворении своих территориальных, политических, торговых и иных интересов. Эти перемены привели к размыванию лагеря католической реакции. Фердинанд III, избранный императором Священной Римской империи в 1636 г., не разделял религиозного фанатизма, присущего его отцу. Он отказался от планов усиления императорской власти, не стремился подражать абсолютным монархам соседней Франции. Фердинанд III еще меньше, чем его отец, интересовался делами всей Империи, зато укреплял свою власть в наследственных владениях дома Габсбургов в среднем течении Дуная. В затягивании войны с протестантами Фердинанд III не видел большого смысла, поэтому и согласился на мирные переговоры с противником.

2.2. Вестфальский мир

Мирный конгресс. В начале 1643 г. представители воюющих коалиций прибыли для переговоров о мире в Мюнстер и Оснабрюк. Оба города расположены в Вестфалии, одном из германских государств, откуда произошло название мирного конгресса — Вестфальский. Долгие месяцы ушли на согласование протокольных тонкостей: в каком порядке будут выступать делегаты конгресса, какие почести должны быть им оказаны и т.п. Спорам сопровождалось подтверждение полномочий делегатов. Несмотря на возражения имперской делегации, французы настояли на том, чтобы на конгресс были допущены представители немецких князей и городов. Это означало фактическое признание чинов империи самостоятельными субъектами международного права, как, например, короли и даже сам император.

4 декабря 1644 г. торжественно открылся конгресс в Мюнстере, где велись переговоры от лица императора и его союзников, с одной стороны, и короля Франции и его союзников — с другой, а во второй половине 1645 г. — конгресс в Оснабрюке, где представители Империи и ее союзников имели собеседников в лице представителей Швеции с ее союзниками.

Конгресс работал медленно. Каждый из его участников настаивал на своих требованиях, рассматривая все варианты, взвешивая все возможности их удовлетворения, прежде чем соглашался на компромисс. Между представителями разных делегаций, в том числе и вчерашних союзников, даже внутри одной и той же делегации нередко вспыхивали разногласия. Дело пошло немного быстрее, когда в декабре 1645 г. в Мюнстер прибыл первый министр императора граф Максимилиан Траутмансдорф, который, по общему мнению современников и историков, был самым талантливым из дипломатов, принимавших участие в вестфальских переговорах. Он прилагал значительные усилия к тому, чтобы стороны нашли взаимоприемлемое решение спорных вопросов.

Поскольку переговоры велись одновременно в Мюнстере и Оснабрюке, делегации были вынуждены вести обширную переписку для согласования своих позиций. Доставку корреспонденции обеспечивали посредники — представители Дании, Папы Римского и Венеции. Деятельностью делегаций ру-

ководили соответствующие правительства, требуя от них отчета и направляя им инструкции. Естественно, на ход переговоров влияли и военные действия, продолжавшиеся, несмотря на открытие мирного конгресса. Стороны конфликта, особенно участники антигабсбургской коалиции, медлили с заключением соглашения о прекращении военных действий, рассчитывая на некую решающую победу. Например, в 1644 г. французский маршал Тюренн овладел правым берегом Рейна, а на следующий год попытался вторгнуться в центральные районы Германии, но потерпел неудачу.

Территориальные перемены. Вестфальский мир был подписан 24 октября 1648 г. одновременно в Мюнстере и Оснабрюке и вошел в историю под названием Вестфальского. Это был первый в истории общеевропейский договор. Большинство государств Европы, кроме Англии, переживавшей в это время революцию и гражданскую войну, России, Османской империи и Португалии, участвовали в его подготовке и подписании.

Вестфальский мир закрепил территориальные изменения, происшедшие в Европе во время Тридцатилетней войны. Эти изменения были не столь значительными, как можно было бы ожидать, учитывая длительность и масштабы войны, усилия правительств и жертвы народов. Но важно отметить, что они были выгодны в основном участникам антигабсбургской коалиции.

Самые крупные из территориальных изменений произошли в Северной Германии. Швеция получила обширные земли в устьях крупнейших рек, впадающих в Балтийское и Северное моря, таких как Одер и Эльба (гавани Восточной Пруссии и Курляндии, захваченные еще до вступления в Тридцатилетнюю войну, сохранить шведам не удалось). В итоге Швеция вплотную приблизилась к цели внешней политики ее правящих кругов — превращению Балтийского моря в «шведское озеро».

Франция по Вестфальскому договору несколько расширила свои владения на левом берегу Рейна. Она добилась признания своих прав на крепости Мец, Туль и Верден в Лотарингии, захваченные ею еще в 1552 г. Кроме того, она присоединила небольшие территории в Эльзасе, принадлежавшие ранее Габсбургам. За счет конфискованных у церкви (секуляризованных) владений расширили, порой значительно, свою территорию некоторые германские государства, в особенности протестантские — Бранденбург, Саксония, Брауншвейг и др.

Новые правила. Важнее территориальных изменений было то, что Вестфальский мир установил новые правила в отношениях между государствами. Фактически он поставил крест на стремлении Габсбургов господствовать над другими странами и народами Западной Европы. Как отмечалось выше, такие претензии вынашивал еще император Карл V в первой половине XVI в. Не чужд этому стремлению был и Фердинанд II, который развязал Тридцатилетнюю войну. Вестфальский мир упразднил старую, восходившую к феодальным временам иерархию государей, в соответствии с которой короли признавали старшинство императора. Он уравнил в правах глав независимых государств

Европы, имевших титул короля, с императором Священной Римской империи, заметно понизив его международный авторитет. Все независимые государи, как бы их ни титуловали, теперь считались носителями высшей (суверенной) власти, главным признаком которой являлись их самостоятельность в области внутренней и внешней политики, могущество их государств. Со времени Вестфальского мира в основу международных отношений лег принцип государственного суверенитета, т.е. взаимного признания государствами равенства своих прав и обязанностей друг перед другом.

Все меньше привилегий предоставляла теперь Габсбургам императорская корона и в самой Германии. Мирный договор подтвердил принцип «исконной немецкой свободы», принятый еще в Средние века в отношениях между императором и отдельными членами (чинами) Империи. Причем Вестфальский мир существенно расширил рамки той «свободы», которой пользовались немецкие князья. Раньше они были самостоятельны только в вопросах внутренней политики. Теперь же они приобрели еще и широкую свободу действий в области внешней политики. Князья получили право поддерживать разнообразные отношения с иностранными государствами с единственным ограничением — им было запрещено заключать враждебные Империи союзы и вести против нее войны. Тем самым был сделан важный шаг к ослаблению политических связей внутри Священной Римской империи и к обретению государственной независимости отдельными княжествами, входившими в ее состав.

Вестфальский мир ознаменовал окончательное поражение Контрреформации в центре Европы. Он узаконил конфискацию церковных земель, осуществленную в Империи до 1624 г., и отменил ранее действовавший принцип «чья власть — того и вера». Немецкие князья были лишены права определять веру своих подданных. Вместо него был провозглашен принцип веротерпимости, в соответствии с которым протестанты и католики могли свободно отправлять свой культ в любой части Империи. Тем самым Вестфальский мир подвел символическую черту под религиозными войнами, продолжавшимися в Европе свыше столетия. Хотя во многих странах и в дальнейшем продолжали на государственном уровне преследовать инаковерующих (например, во Франции — протестантов, в Англии — католиков, в Речи Посполитой — православных христиан), роль конфессионального фактора в отношениях между государствами заметно снизилась. Это в свою очередь привело к известной деидеологизации международных отношений: вместо отвлеченных идей и религиозных ценностей, к которым апеллировали сторонники каждого из вероучений, во внешней политике государств на передний план вышли светские идеалы, конкретные государственные, династические, торговые интересы.

Большое значение имело и то, что по Вестфальскому миру Испания признала наконец независимость Республики соединенных провинций (Голландии). Это государство, возникшее в результате восстания протестантов против господства католической Испании, добилось таким образом статуса полно-

правного участника международных отношений. Кроме Голландии признание в качестве независимого, суверенного государства получила и Швейцарская конфедерация.

для запоминания

Швейцарская конфедерация возникла в Средние века в ходе борьбы сельских и городских общин (кантонов), расположенных в Альпах, против немецких, французских и итальянских феодалов. 1 августа 1291 г. три лесных кантона — Швиц, Ури и Унтервальден — заключили «вечный договор» о союзе и взаимопомощи. Это событие положило начало развитию Швейцарии (по названию одного из этих кантонов) как самостоятельного государства в составе Священной Римской империи. Австрийские Габсбурги пытались разрушить эту конфедерацию. В ответ три кантона заключили в 1315 г. новый, расширенный договор. Постепенно к союзу Швица, Ури и Унтервальдена присоединились другие кантоны: в 1332 г. — Люцерн, в 1351 г. — Цюрих, в 1352 г. — Цуг и Гларус, в 1353 г. — Берн. В 1499 г., одержав победу над войсками Священной Римской империи, Швейцария (к этому времени состоявшая уже из 10 кантонов, а также ряда «союзных земель», т.е. общин, заключивших союзные договоры с одним или несколькими членами конфедерации) добилась полной независимости, не признанной, однако, другими государствами. В первой половине XVI в. Швейцария была одним из центров Реформации: в Женеве, имевшей статус «союзной земли», развернулась деятельность одного из ее главных идеологов — Ж. Кальвина. Подобно Германии, в конфессиональном отношении страна разделилась — население части кантонов сохранило верность католицизму.

Закрепление независимости Голландии и Швейцарии в многостороннем международном договоре повлекло далеко идущие последствия, важность которых в полной мере обнаружилась лишь со временем. Фактически их уравнили в правах со старинными наследственными монархиями. Это представляло собой разрыв с традициями Средневековья, когда республика, государственные символы которой не украшал герб какой-нибудь великокняжеской или королевской династии, считалась третьесортным государством, в правовом отношении уступавшим даже самой маленькой и захудалой монархии.

В особенности важно отметить, что суверенные права получили государства, возникшие не в силу династических причин, не по прихоти императора, а по воле самих граждан. Ведь и Голландия, и Швейцария были образованы в результате восстания и длительной борьбы своих граждан за свободу и независимость. Удовлетворяя их требование о независимости и создании суверенного государства, европейские монархи фактически допускали возможность признания за народами права на самоопределение, причем задолго до того, как этот правовой принцип сформулировали юристы.

В целом Вестфальский мир представлял собой большой шаг вперед в развитии международного права, т.е. общепринятых обычаев, норм и правил отношений между государствами, обычно закрепленных в международных договорах. Мир подписали, а значит, обязались выполнять большинство государств Европы, в том числе самые крупные и могущественные из них. Само по себе это не могло обеспечить народам Европы безоблачного будущего. Однако общепризнанные нормы права облегчали странам поиск компромисса по спорным вопросам их взаимоотношений, а в случае возникновения войны позволяли установить меру ответственности отдельных государств за ее развязывание и прийти к согласию относительно условий восстановления мира. Не случайно в позднейших международных договорах вплоть до Французской революции конца XVIII в. Вестфальский мир упоминался как исходный пункт и правовая основа международного порядка в Европе.

Несмотря на подписание Вестфальского мира, Франция и Испания продолжали выяснять свои отношения с помощью оружия вплоть до 1659 г., когда был заключен так называемый Пиренейский мир, по которому Франция получила ряд пограничных территорий в Пиренеях (Русильон) и в Нидерландах (Артуа).

для запоминания

Пиренейский мир предусматривал брак французского короля Людовика XIV с испанской инфантой Марией-Терезией. По испанским законам право на корону принадлежало не только дочери короля, но и ее мужу. Поэтому Испания потребовала, чтобы Мария-Терезия отеклась от права наследования каких бы то ни было владений испанской короны. Французы, мечтавшие об испанском наследстве, согласились с этим требованием, но с одним условием. Для действительности отречения Марии-Терезии необходимо было выплатить приданое инфанты в сумме 500 тыс. испанских крон в три приема в строго обозначенные сроки, в том числе в день заключения брака. Поскольку в день бракосочетания выплата не состоялась, французы получили в будущем предлог для претензий к испанской короне.

Европейское равновесие. Странам антигабсбургской коалиции Вестфальский мир предоставил значительные территориальные и политические преимущества. Особенно укрепили свои международные позиции Франция и Швеция (Швеция даже стала членом Империи с правом посылать своих делегатов на имперский съезд — рейхстаг). Оба государства были объявлены гарантами выполнения Вестфальского мирного договора. Вместе с ними в числе гарантов было названо и Русское государство, формально в Тридцатилетней войне не участвовавшее и мирный договор не заключавшее. Это свидетельствовало о росте его международного влияния и признании другими европейскими государствами своим равноправным партнером. Впрочем, большого

практического значения этот реверанс в сторону России не имел. Навязывание подобного статуса рассматривали в Москве, а затем и в Санкт-Петербурге, куда в начале XVIII в. переехала столица Русского государства, как попытку навязать ему в одностороннем порядке внешнеполитические обязательства и ограничения, не являвшиеся предметом переговоров и взаимных компромиссов с его зарубежными партнерами.

В результате Тридцатилетней войны было подорвано могущество дома Габсбургов, представители которого правили в ряде государств Центральной Европы, в том числе в Священной Римской империи, а также в Испании. Наоборот возросли могущество и авторитет таких государств, как Франция и Швеция. Усилилось влияние в международных делах Англии и России, прямо не участвовавших в Тридцатилетней войне и, следовательно, придерживавших впрок часть своих ресурсов. В итоге в Европе сложилось определенное равновесие, или баланс сил основных государств того времени, при котором ни одно из них не располагало решающим перевесом над другими. Теперь правительство страны, проводившей агрессивную политику, не могло быть уверено в том, что может добиться в захватнической войне быстрой и легкой победы. Ведь ему могли дать отпор государства, заинтересованные в сохранении мира.

Европейские государства по достоинству оценили новую расстановку сил в Европе. Начиная со второй половины XVII в. многие из них провозгласили целью своей внешней политики поддержание европейского равновесия. Последовательной его сторонницей оказалась Великобритания (общепринятое название Соединенного королевства, возникшего в 1707 г. в результате договора об унии Англии и Шотландии; в 1801 г. в унию с Великобританией вступила Ирландия, и возникло Соединенное королевство Великобритании и Ирландии). Как островное государство, у которого не было сильной сухопутной армии, Великобритания в большей мере, чем многие другие европейские государства, полагалось на дипломатические методы защиты своих интересов на континенте.

Разумеется, баланс сил сам по себе не способен был предохранить Европу от новых войн. Ведь никто никому не мог дать гарантии, что правительство той или иной страны не уверует в собственное превосходство, не допустит трагической ошибки в оценке сил соседей и не попытается нарушить европейское равновесие, изменить расстановку сил в свою пользу. Но такие попытки обычно встречали противодействие со стороны других государств. Поэтому баланс сил играл стабилизирующую роль в международных отношениях. Он представлял собой важную предпосылку сохранения независимости и самостоятельности европейских государств. В особенности баланс сил был выгоден так называемым «малым» странам, не способным в силу небольшого размера и относительной военной незащищенности самостоятельно дать отпор могущественному противнику. Небольшим государствам Европы новая расстановка сил обеспечивала наиболее благоприятные внешние условия развития.

На самом деле не следует думать, что это удостоившееся стольких похвал равновесие было кем-то установлено и кто-либо прилагал усилия, чтобы его поддерживать. Равновесие существует, и те, кто не чувствует в себе достаточно веса, чтобы его нарушить, объясняют свои частные действия необходимостью его укреплять... Как не понять, что в Европе нет властелина, настолько превосходящего других, чтобы когда-либо стать их повелителем? Все завоеватели, которые совершали перемены в свете, всегда нападали или неожиданно, или используя иноземные и более боеспособные войска; к тому же они нападали на такие народы, которые были либо безоружны, либо разобщены, либо недисциплинированы. Но где сыскал бы любой европейский государь эту непредвиденную мощь, способную подавить всех остальных, коль скоро наиболее могущественный из государей являет собой весьма малую часть целого и все остальные государи проявляют весьма значительную бдительность?

Ш.-И. де Сен-Пьер¹ о балансе сил // Тракаты о вечном мире. М., 1963. С. 115–116.

2.3. Восточноевропейский «многоугольник»

Старинный спор славян. На завершающем этапе Тридцатилетней войны русское правительство методами дипломатического давления попыталось добиться пересмотра некоторых положений Столбовского договора 1617 г. со Швецией. Его расчет заключался в том, что ввиду затягивания военных действий в Европе шведское правительство будет вынуждено пойти на уступки. Однако война в Европе закончилась раньше, чем предполагали в Москве, и Швеция ответила отказом. Но сам факт предъявления подобных требований свидетельствовал о том, что Россия не снимает с повестки дня Балтийский вопрос и при благоприятных условиях готова снова поставить его перед заинтересованными государствами.

Позиции России в Балтийском вопросе вскоре усилились благодаря ее сближению с Речью Посполитой, наметившемуся после окончания Смоленской войны и подписания Поляновского мира 1634 г. Оба государства искали взаимопонимания на почве их общих противоречий с Османской империей. Против нее польский король Владислав IV планировал большую войну, которая, по его замыслу, должна была начаться с совместного похода польских и русских войск на Крымское ханство, союзника и данника турецкого султана. Русские и польские дипломаты приступили к переговорам о заключении анти-турецкого союза. В августе 1647 г. ими был подготовлен проект оборонительного соглашения между обеими странами.

¹ Шарль-Ирене, аббат Сен-Пьер (1658–1743), — французский мыслитель, публицист, поборник идеи вечного мира.

Однако планы совместного выступления против Турции перечеркнула освободительная война украинского народа против польского господства, начавшаяся под руководством гетмана казачьего войска Б. Хмельницкого. Польша попыталась было привлечь Россию к военным действиям как против Крыма, так и против казаков, но получила отказ. Русское правительство оказало поддержку украинскому освободительному движению, руководствуясь, с одной стороны, чувством солидарности с братским народом, а с другой — стремлением к воссоединению с Русским государством старинного достояния Рюриковичей, законным наследником которого оно себя считало. 1 октября 1653 г. Земский собор, отвечая на неоднократные призывы о помощи со стороны деятелей освободительного движения, принял решение о вхождении Украины в состав России. Это решение было фактически равнозначно объявлению войны Польше.

Русско-польская война 1654–1667 гг. дала толчок глубоким переменам в расстановке сил на востоке Европы, связанным с изменениями государственных границ, усилением одних и ослаблением других стран. Эти перемены отнюдь не противоречили положениям Вестфальского мира, формально не распространявшимся на отношения государств данного региона. Однако прямо или косвенно они влияли на положение во всей Европе, включая и страны Запада, поскольку могли либо укрепить, либо расшатать сложившийся там баланс сил. Негативное влияние перемен, происходивших на востоке Европы во второй половине XVII–XVIII вв., на европейское равновесие в полной мере обнаружилось лишь с течением времени.

Борьба за Балтику. В 1655 г. в войну против Польши вступила Швеция, войска которой вскоре заняли Варшаву и Краков. Началась Первая Северная война 1655–1660 гг. — один из крупнейших конфликтов общеевропейского значения в XVII в., в который непосредственно в той или иной мере были вовлечены многие страны Европы, в том числе и Россия. Ее совершенно не устраивало чрезмерное усиление Швеции в Прибалтике. Поэтому она, заключив перемирие с Польшей, в 1656 г. объявила Швеции войну. Русские войска заняли значительную часть шведской Прибалтики, осадили Ригу. Шведский король Карл X Густав, оказавшись в тяжелом положении, заключил союзный договор с курфюрстом Бранденбургским, признав его суверенные права на Пруссию, которой тот до этого времени владел лишь в качестве вассала польского короля. Но в 1657 г. к антишведской коалиции присоединилась Дания, поджидавшая лишь удобного случая, чтобы свести счеты с вековым противником. В этих условиях Карл X Густав совершил дерзкий маневр: из Польши перебросил свою армию во владения герцога Шлезвиг-Гольштейнского, давнего недруга Дании, не раз посягавшей на его самостоятельность. А дальше, воспользовавшись морозной зимой 1657–1658 гг., шведы по льду Большого и Малого Бельтских проливов вторглись в самое сердце Дании — на остров Зеландия, где расположен Копенгаген. Датчане запросили мира, который и был подписан в начале 1658 г. По его условиям Дания отказывалась в пользу Шве-

ции от всех своих старинных владений на юге Скандинавского полуострова (Сконе и др.), от острова Борнхольм и от норвежской области Тронхейм. Осенью того же года Карл X Густав, не довольствуясь этим успехом, вторично напал на Данию и осадил Копенгаген.

Головокружительные победы шведского короля вызвали озабоченность Франции и Англии, симпатии которых поначалу были на его стороне. Они настаивали на том, чтобы по Копенгагенскому миру 1660 г. шведы вернули датчанам Борнхольм и Тронхейм. С Речью Посполитой шведы подписали в 1660 г. Оливский мир, который в основном восстановил довоенный статус-кво в отношениях между ними. Речь Посполитая воспользовалась этим договором, чтобы возобновить войну с Россией за обладание Украиной и Белоруссией. Это в свою очередь побудило Россию, так и не добившись в войне со Швецией заметного успеха, пойти на заключение с ней в 1661 г. Кардисского мира, который также вернул стороны к довоенному положению.

«Вечный мир». Русско-польская война продолжалась еще несколько лет с переменным успехом — удача улыбалась то одной, то другой стороне. Но крайнее истощение ресурсов заставило оба государства пойти на подписание в 1667 г. Андрусовского перемирия. По его условиям Польша вернула России территории на левом берегу Днепра, захваченные в начале XVII в., в том числе Смоленскую, Черниговскую и Северскую земли. Расположенный на правом берегу Киев с округой передавался России временно, до 1669 г., но фактически так и остался под ее властью. Русское правительство придавало особое значение присоединению Киева, усматривая в этом событии подтверждение легитимности притязаний русских монархов на историческое наследие Рюриковичей. Низовья Днепра, а именно земли Войска Запорожского, переходили под совместное управление России и Польши.

В обстановке обострения противоречий между европейскими государствами и Османской империей, предпринявшей в конце XVII в. еще один, теперь уже действительно последний в ее истории поход на Запад, Россия и Польша решили уладить свои противоречия компромиссом. Условия Андрусовского перемирия они подтвердили трактатом о «вечном мире», подписанным в Москве 6 мая 1686 г. Он закрепил за Русским государством Смоленск и окрестности, Северскую землю с городами Черниговом и Стародубом, Запорожье, а также Киев.

2.4. Торговое и колониальное соперничество

Конец монополии. Разгром «Непобедимой армады» в 1588 г. подорвал господство Испании и Португалии на морях (напомним, что обе монархии в это время связывала личная уния). Ослаблением конкурентов воспользовались Англия и Голландия, также стремившиеся контролировать мировую торговлю. В короткий срок эти государства добились для себя положения ведущих морских и колониальных держав, решительно отодвинув в сторону испанцев и португальцев. Успех англичан и голландцев объяснялся их превосходством

над другими народами не только в военно-техническом, но и в социально-политическом отношении. В большинстве стран Европы предпринимательское хозяйство еще не получило широкого развития, а государственная власть слабо учитывала его запросы. В экономике и политике стран Пиренейского полуострова вообще наметился застой, во многом обусловленный тем, что их правящие круги в погоне за политическими и идеологическими миражами растратили те богатства, которые приносила им торговая и колониальная монополия. Напротив, в странах европейского северо-запада наблюдалось в это время глубокое обновление всех сторон жизни. Голландия в результате освободительной войны конца XVI – первой половины XVII в. стала полностью независимым государством, правительство которого проводило политику, направленную на поощрение мореплавания, на превращение страны в крупнейший центр мировой торговли и мировых финансов. В Англии революции 1640–1653 гг. и 1688 г. расчистили дорогу к власти общественным силам, выступавшим за развитие предпринимательского хозяйства, а также за торговую и колониальную экспансию.

На рубеже XVI–XVII вв. мореплаватели и купцы из многих стран поспешили воспользоваться морскими путями, на которых раньше господствовали испанцы и португальцы, чтобы проникнуть в заветные страны Востока и Запада. Обосновывая право судов всех стран на свободное плавание в водах Мирового океана, голландский юрист Гуго Гроций выдвинул в 1609 г. принцип «открытого моря», который со временем лег в основу международного морского права. Бессильные помешать экспансии других стран на морях, Испания и Португалия были вынуждены с ней смириться. Фактически эти страны утратили торговую и колониальную монополию, которую удерживали целое столетие. В Америке, Азии, Африке возникли колонии различных европейских государств, в том числе Швеции, Дании, Бранденбурга и др.

для запоминания

В 1627 г. в Швеции были учреждены Компания южных морей и Компания для торговли с Америкой, которым предоставлялись все положенные в таких случаях привилегии. В 1638 г. в устье р. Делавэр в Северной Америке была основана колония Новая Швеция, а в 1649 г. — торговая фактория в Западной Африке. Однако шведы вскоре утратили оба заморских владения: сначала их захватили голландцы, потом они перешли в руки англичан. Тем не менее шведы не оставили мечту о колониальных сверхприбылях. В 1731 г. в Швеции учреждается монопольная Ост-Индская компания для торговли со странами Южной и Восточной Азии, занимавшаяся ввозом в Европу чая, изделий из фарфора, шелка и хлопчатобумажных тканей.

Даже небольшое по территории и ресурсам герцогство Курляндское, возникшее в результате распада Ливонии в середине XVI в., пыталось отщипнуть

какие-то крохи от богатств Америки и основать свою колонию на островах Карибского моря. Тем не менее наибольшая выгода от крушения испано-португальской колониальной монополии досталась трем государствам, стремительно набравшим могущество, — Англии, Голландии и Франции.

«Закрытие» Китая. Колонизаторам «второй очереди» приходилось считаться с результатами и последствиями деятельности своих предшественников — испанцев и португальцев. Их стремление господствовать над другими народами вызвало ответную реакцию. К тому времени, когда у берегов Китая и Японии появились английские, голландские и французские корабли, правительства этих стран, опасаясь иностранного вмешательства в свои дела, перешли к политике ограничения связей с внешним миром.

Весьма последовательно проводили такую политику японские власти. В первой половине XVII в. они запретили сначала деятельность христианских миссионеров, а потом и посещение страны иностранцами вообще. Правда, для голландцев и китайцев они сделали исключение, разрешив их судам заходить в единственный порт, открытый для иностранной торговли.

Китай же, наоборот, который раньше Японии ввел ограничения на морскую торговлю с иностранцами, в XVII в. пошел на некоторые послабления для европейцев. Императоры из династии Цин в борьбе с противниками своей власти внутри Китая охотно прибегали к помощи европейцев, предоставляя им за это различные льготы и привилегии. Католические миссионеры служили советниками при цинском правительстве. Европейским купцам было разрешено вести торговлю в различных портах побережья: англичанам — в Гуанчжоу, французам — в Нинбо, а португальцам — в Макао. Активно действовали английская и голландская Ост-Индские компании, занимавшиеся импортом в Европу дорогих изделий китайского ремесла, предметов роскоши и пр. Пользуясь расположением цинских властей, различные страны Западной Европы, в том числе Португалия и Франция, стремились установить с Китаем дипломатические отношения. Но несмотря на все свои старания, они на просьбу принять их посольство неизменно получали отказ.

Неоднократно отправляло в Пекин посольства и русское правительство, но с тем же результатом: цинские власти их не принимали. Между тем русские землепроходцы, усилиями которых в состав Русского государства в XVII в. вошли огромные пространства Восточной Сибири, в том числе Забайкалье, достигли среднего течения р. Амур, вплотную приблизившись к маньчжурским владениям. Отсутствие ясности в вопросе об общей границе России и Китая, да и в целом неурегулированность их отношений служили источником трений и конфликтов на этих порубежных территориях. Во время одного из таких конфликтов близ г. Нерчинска, который был фактически осажден маньчжурскими войсками, состоялись переговоры между дипломатическими представителями обоих государств, в результате которых 27 августа 1689 г. был подписан первый в истории русско-китайских отношений договор. Это был вообще первый договор, который китайцы заключили с европейским государством. России при-

шлось уступить Китаю часть спорных земель в Забайкалье. Но из-за многочисленных неточностей, разночтений и оговорок русско-китайская граница была определена в договоре приблизительно. Вместе с тем устанавливались правила взаимной торговли и приема дипломатических представителей. Укреплению добрососедских отношений между обеими странами способствовал Кяхтинский договор 21 октября 1727 г. В частности, он установил границу между Россией и монгольскими землями, к тому времени перешедшими под контроль цинского Китая, разрешил беспошлинную пограничную торговлю, предоставил право русским купцам один раз в три года приводить в Пекин свой торговый караван, а также определил статус русской духовной миссии в цинской столице. В 1731–1732 гг. Россию впервые посетило китайское посольство — вообще первое посольство Китая в европейскую страну.

Упрочив свою власть в Китае, маньчжуры развернули активную политику внешней экспансии, направленную на расширение границ Цинской империи, присоединение к ней новых территорий. К середине XVIII в. им удалось покорить Внутреннюю и Внешнюю Монголию, Тибет, Джунгарию и Кашгарию. На северо-востоке маньчжурские владения, по крайней мере номинально, простирались до берегов Охотского моря. Данниками маньчжурских императоров стали некоторые народы полуострова Индокитай. Цинская империя превратилась в самое крупное и сильное государство не только в Восточной Азии, но и на всем азиатском Востоке. Ее правители чувствовали себя властителями мира. Упоение собственным могуществом наложило отпечаток на всю их внешнюю политику.

Питая недоверие к европейцам, которых высокомерно называли «варварами», маньчжуры теперь решили, что вполне могут обходиться без их услуг. Посещение Китая частными лицами запрещалось, купцами и дипломатами — жестко регламентировалось. Даже караванная торговля с Россией через монгольские степи была, как мы видели, сведена к минимуму. В издавна открытый для европейской торговли порт Макао с 1725 г. могло ежегодно заходить не больше 25 иностранных судов. В 1757 г. была запрещена иностранная торговля во всех китайских портах, кроме Гуанчжоу. Под страхом смертной казни запрещалось выходить в дальнее плавание даже китайским купцам. Кроме того, европейцам не разрешалось селиться в китайских городах и изучать китайский язык. Подданные императора, помогавшие иностранцам нарушать этот запрет, подлежали смертной казни. Наконец, в 1787 г. европейцам было запрещено селиться даже на островах близ берегов Китая. Страна окончательно и на длительный срок «закрылась» для внешнего мира.

Большой раздел. Англичане, голландцы и французы должны были до поры до времени мириться с тем, что самые ценные с точки зрения колониальной торговли и мореплавания территории в Азии, Америке или Африке задолго до их прихода стали добычей испанцев и португальцев. Не раз они пробовали силой отнять у последних отдельные острова и участки побережья морей и океанов. Нередко эти спорные территории потом еще не раз переходили из

рук в руки, пока у них не появлялся постоянный хозяин. Но во многих местах испанцы и португальцы за сто лет своего господства укоренились настолько глубоко, например, в Центральной и Южной Америке, на Малабарском побережье Индостана, что вытеснить их оттуда долгое время представлялось возможным. Поэтому часто колонизаторы из других стран были вынуждены довольствоваться теми местами, на которые испанцы и португальцы в свое время не обратили внимания или которыми попросту пренебрегли.

В начале XVII в. испанские и португальские колонии в Америке простирались с юга на север от Ла-Платы до Мексиканского залива и Рио-Гранде. Таким образом, Атлантическое побережье Северной Америки от Флориды до арктических морей оставалось открытым для колонизации. Туда и направились многочисленные морские экспедиции из разных стран, попутно пытаясь овладеть островами Вест-Индии, близ которых как раз и проходил морской путь из Европы в Северную Америку.

В начале XVII в. возникли первые английские колонии в Северной Америке (Виргиния в 1607 г., Новая Англия в 1620 г. и др.), на островах Карибского моря (Сент-Китс в 1623 г., Барбадос в 1625 г.). Не отставали от англичан и голландцы, которые в 1624 г. основали в Северной Америке несколько колоний, в том числе Новые Нидерланды, где близ впадения р. Гудзон в Атлантический океан они заложили город Новый Амстердам. В 1664 г., во время одной из англо-голландских войн, этот город перешел в руки англичан и, хотя потом был отбит голландцами, по мирному договору между обеими странами в 1674 г. окончательно отошел к англичанам, которые дали ему новое название — Нью-Йорк.

Французы в 1608 г. основали в устье р. Св. Лаврентия г. Квебек, который на многие годы и десятилетия стал главной опорой их влияния в Северной Америке. Город положил начало колонии под названием Новая Франция (иначе — Канада). В первой половине XVII в. возникли французские колонии в Южной Америке (Кайенна), на островах Атлантического океана и Вест-Индии — Новая земля (Ньюфаундленд), Мартиника, Гваделупа и др., в Африке — Сенегал. В конце XVII в. французы захватили западную часть острова Эспаньола (Гаити).

Постепенно в Северной Америке владения мелких европейских государств были поглощены англичанами и французами. К началу XVIII столетия англичане сумели колонизовать все северо-восточное побережье Америки от острова Ньюфаундленд до полуострова Флорида. Французы захватили долину реки Св. Лаврентия, район Великих американских озер, а также земли по течению реки Миссисипи вплоть до ее впадения в Мексиканский залив, где уже в начале XVIII в. они основали г. Новый Орлеан. В итоге сплошная полоса французских колоний (Канада, Луизиана), протянувшихся от залива Св. Лаврентия до Мексиканского залива, как бы дугой охватывала английские колонии, прикрывавшиеся на берегу Атлантического океана, мешая их дальнейшему расширению на запад, в глубь континента.

Еще большей притягательной силой для европейских колонизаторов об-
ладала Индия, вообще страны Южной и Восточной Азии. Активную деятель-
ность развернула там голландская Ост-Индская компания, созданная в 1602 г.
Она сразу же основала в ряде индийских городов свои фактории, которые заку-
пали товары местного производства для сбыта не только в Европе, но и в дру-
гих странах Азии. Голландцы вывозили из Индии рис, животное и раститель-
ное масло, селитру, воск, шелк-сырец, шелковые и хлопчатобумажные ткани,
парусину, индиго. Из Японии и Юго-Восточной Азии они ввозили в Индию
медь, золото, олово, ртуть, слоновую кость, пряности. Постепенно голландцы
отобрали у португальцев значительную часть их владений в Южной и Юго-
Восточной Азии, включая остров Цейлон (1640). Они сумели поставить под
свой контроль морской путь из Европы в Азию, основав Капскую колонию
(1652) в его самом «узком месте» — на юге Африки, — которое не могло обойти
ни одно судно, следующее туда или обратно.

Тяжелее на подъем оказалась английская Ост-Индская компания, создан-
ная чуть раньше голландской, в 1600 г. Первые годы своей деятельности в Ин-
дии она заметно уступала голландским конкурентам. Но уже в 1615 г. Великие
Моголы предоставили ей право торговать во всех своих владениях. В даль-
нейшем ее фактории появились на Коромандельском берегу. Здесь в середи-
не XVII в. компания арендовала у местного раджи землю, где построила форт
Св. Георга (Сент-Джордж). Вокруг этого форта вскоре вырос город Мадрас,
на много лет вперед ставший центром деловой активности англичан в Индии.
В 1690 г. англичане основали г. Калькутту, который был построен на месте трех
деревень, приобретенных у местного правителя. Английская купеческая ком-
пания постепенно распространила свою деятельность и на западный, Мала-
барский берег, где ее опорным пунктом стал Бомбей (ныне — Мумбай). Этот
город английская корона получила в качестве приданого за португальской ин-
фантой, вступившей в брак с английским королем Карлом II.

К Индии проявляли интерес и другие европейские страны. В 1616 г. была
учреждена датская Ост-Индская компания, вскоре основавшая там свою фак-
торию. Однако роль датчан в колониальной торговле была незначительной.
Намного позже своих прямых конкурентов в Индии появились французы —
французская Ост-Индская компания была образована лишь в 1664 г. Она
основала свои фактории в Южной Индии и в Бенгалии. Центром французских
колониальных владений в Индии был г. Пондишери (ныне — Путгуччери),
расположенный к югу от Мадраса.

Методы колониальной политики англичан, голландцев и французов были
схожими. Ее основным инструментом являлись монопольные компании, ко-
торым правительства их стран предоставляли исключительные права на тор-
говлю, мореплавание, строительство крепостей, содержание собственных
армии и флота, завоевание колоний и управление ими, чеканку монеты и пр.
Они занимались не только торговлей, но и фрахтом грузов, принадлежавших
местным купцам.

Морские войны. На первых порах особых трений между голландской и английской Ост-Индскими компаниями не наблюдалось. Казалось, на Востоке должно было хватить места для купцов из разных стран. Да и своими главными конкурентами, которых нужно было согнать с насиженных мест, те и другие считали португальцев. Однако уже в первой четверти XVII в. голландцы и англичане сошлись в непримиримой схватке за господство над островами Юго-Восточной Азии, так называемым Архипелагом, наибольшую часть которого в настоящее время занимает государство Индонезия. Издавна эти острова привлекали внимание европейских колонизаторов, поскольку выращиваемые там пряности, особенно перец, считались самыми лучшими по качеству.

для запоминания

Особенно славилась своими специями Молуккские острова, прозванные Островами Пряностей. После плавания экспедиции Магеллана право на владение ими оспаривали друг у друга испанцы и португальцы. Но в 1534 г. испанцы ушли с Молуккских островов, и некоторое время португальцы чувствовали там себя полными хозяевами, пока на горизонте не появились англичане. В 1580 г. известный пират Ф. Дрейк, вернувшись из кругосветного плавания, привез в Англию груз гвоздики, купленный на Тернате, одном из Молуккских островов. Спустя всего лишь три года после разгрома Великой Армады, в 1591 г., на Архипелаг отправилась первая английская торговая экспедиция. Но не успели англичане обосноваться на новом месте, как оказалось, что им на пятки наступают голландцы. В 1596 г. на Архипелаг прибыли первые голландские корабли. В 1598 г. туда же из Голландии отправилось еще 5 экспедиций.

В 1604 г. между голландской и английской Ост-Индскими компаниями начались столкновения из-за торговли пряностями на Молукках. Кульминацией их соперничества стала так называемая амбонская резня. В феврале 1623 г. англичане, служащие фактории на острове Амбон, были захвачены голландцами. Под пытками они сознались в том, что якобы участвовали в заговоре с целью захвата голландского форта Виктория. После этого большинство из них были преданы казни. Таким способом голландцы заставили англичан уйти сначала с Амбона, а потом и с других островов Архипелага, в результате чего постепенно добились здесь безраздельного господства.

Такого рода столкновения послужили предпосылкой резкого обострения колониального соперничества Англии и Голландии во второй половине XVII в. В 1651 г. английский парламент принял так называемый Навигационный акт — закон, в соответствии с которым иностранные товары могли ввозиться в Англию только на судах под английским флагом или под флагом страны-экспортера. Этот закон нанес ощутимый ущерб Голландии, которая в то время являлась основным морским перевозчиком. В результате разразилась первая из серии торговых (или морских) войн между Англией и Голландией.

Франция в этих войнах помогала то одной, то другой стороне, поскольку была заинтересована в ослаблении морского и торгового могущества обеих. Когда в Англии был установлен режим Реставрации и к власти пришел король Карл II Стюарт, Франция охотно его поддержала, не упустив при этом и своей выгоды. В октябре 1662 г. она за 5 млн ливров выкупила у Англии ее последнее владение в континентальной Европе — г. Дюнкерк, что не помешало Франции в том же 1662 г. подписать с Голландией договор об оборонительном и наступательном союзе. Спустя несколько лет, 1 июня 1670 г., Людовик XIV, готовясь к войне против Голландии, подписал Дуврский союзный договор с Англией. По этому договору английский король в обмен на субсидию в размере 2 млн ливров обязался выставить в помощь Франции 6 тыс. солдат и 50 военных кораблей.

К концу XVII в. на первый план выдвинулись колониальные и торговые противоречия обеих «морских держав» с Францией, которая главным образом в правление Людовика XIV смогла заметно усилить свое морское и колониальное могущество. Возникло большое число крупных монопольных компаний для торговли с различными концами света — кроме уже упоминавшихся выше Вест- и Ост-Индской, Сенегальская, Гвинейская, Левантийская (для торговли с Восточным Средиземноморьем) и др. Колониальная и торговая экспансия Франции заставила Англию и Голландию объединиться в целях защиты своих колониальных и морских интересов. В результате «Славной революции» 1688—1689 гг. английским королем был выбран принц Оранский.

Вильгельм III Оранский принадлежал к династии, в Средние века правившей в княжестве Оранж. В XVI в. представители этой династии приняли протестантскую веру и возглавили освободительную войну Нидерландов против испанского господства. В 1672 г. Вильгельм Оранский был избран статхаудером (регентом, фактически — высшим должностным лицом) Республики соединенных провинций Северных Нидерландов. А спустя несколько лет он женился на Марии, дочери будущего короля Англии Якова II Стюарта, который, являясь католиком, демонстрировал свою терпимость в вопросах веры. Брак с Марией открыл Вильгельму Оранскому путь к королевскому трону Англии: приглашение занять его поступило Вильгельму именно как супругу Марии Стюарт, законной наследницы своего отца. Возникла личная уния двух крупнейших морских держав того времени — Англии и Голландии. Свою задачу они видели прежде всего в том, чтобы помешать осуществлению захватнических планов Людовика XIV в континентальной Европе и колониальном мире.

2.5. Династические войны

Причины и предлог. Баланс сил, сложившийся в Европе после Тридцатилетней войны, далеко не сразу оказал отрезвляющее влияние на умы государей, мечтавших об агрессивных войнах, а также стремившихся приумножить свое величие и богатство за чужой счет.

Большинство из них мечтали о расширении своих владений и увеличении числа подданных путем присоединения частей других государств. Это стремление объяснялось во многом экономическими соображениями. Земля и рабочие руки в то время ценились намного больше, чем в настоящее время. Сельское хозяйство во всех странах являлось главной отраслью экономики. Чем больше была площадь пахотных земель или пастбищ, чем больше крестьян трудилось на полях и на фермах, тем богаче и могущественнее был государь, больше солдат он мог собрать под свои знамена. Отсюда — стремление государств того времени к территориальному расширению, захвату новых земель с плодородными почвами и многочисленным населением.

С того момента как образовались две великие державы — Франция и Австрия — и, как следствие этого, между ними возникло соперничество, интересы их соседей заключались в том, чтобы бороться с сильнейшей и наиболее активной и заключать союз и дружбу с более слабой. Отсюда — концепция равновесия сил в Европе, на котором покоятся безопасность и спокойствие всех. В свою очередь нарушить это равновесие было целью каждого из соперников. Принцип, на котором основывались все мудрые решения европейских совещаний, касающихся Франции и Австрии, определялся стремлением предотвратить нарушение равновесия, не давая склониться чаше весов на одну сторону. Этот принцип действовал на протяжении всего периода и сохраняет свою силу поныне.

Боллингброк. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978. С. 81–82.

Кроме сельского хозяйства важнейшим источником обогащения являлась мировая торговля. Государи решались на захватнические войны, чтобы контролировать мировые торговые пути, в особенности морские. Не случайно что в XVII–XVIII вв. европейские государства значительно активизировали свою колониальную экспансию. Те из них, что были лишены удобного выхода к морям, стремились его получить.

Большую роль играли и соображения престижа. Вестфальский мир уравнял в правах европейских монархов. Поэтому вес того или иного государства в международных делах стал окончательно определяться не титулом и родовым словом правителя или его рангом в феодальной иерархии, как было в Средние века. Решающее значение приобрело военное и экономическое могущество государства, которое было прямо пропорционально его размерам, наличию колониальной империи и роли в мировой торговле.

Тем не менее предлогом для большинства войн, которые вели европейские государства во второй половине XVII — первой половине XVIII в., служили династические притязания. В результате деидеологизации международных отношений и снижения роли конфессионального фактора на первый план снова выдвинулись династические интересы. Это и понятно, поскольку боль-

шинство европейских государств, в том числе все крупные, оставались наследственными монархиями, в которых правили древние династии. Поэтому и отношения между государствами продолжали строиться во многом на основе династического права.

Вообще этого династического права не следует упускать из виду при изучении политической истории Запада, так как правами, притязаниями, традициями и интересами отдельных династий создавались целые государственные территории и определялись на долгие времена те или другие общие направления внешней политики отдельных государств.

Кареев Н. И. Западноевропейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков... С. 101.

Но в XVII–XVIII вв. в результате развития абсолютизма и концентрации государственной власти в руках монархов в основном завершился процесс своеобразного «огосударствления» древних королевских династий, их «сращивания» с современным единым и централизованным государством, их приобщения к многообразию стоявших перед ним задач и целей. Это выражалось в понимании монархами своей ответственности за благополучие и процветание собственного государства. Такой перемене в отношении монархов к государству во многом способствовало Просвещение, благодаря которому в европейской культуре утвердились новые ценности экономического прогресса, общественного блага, науки и образования. Под влиянием Просвещения правительства Пруссии, монархии Габсбургов, России, Франции, Испании и других стран проводили политику просвещенного абсолютизма, находившую выражение в политических, социальных и экономических реформах. Вместе с тем династические притязания служили и благовидным прикрытием для откровенно корыстных, захватнических целей внешней политики. Они позволяли европейским правительствам «сохранять хорошую мину при плохой игре».

Деволуционная война. Агрессивный курс внешней политики, направленной на изменение в свою пользу существующего соотношения сил, проводило в последней трети XVII — начале XVIII в. правительство французского короля Людовика XIV. Не получив за своей супругой испанской инфантой Марией-Терезией приданого, обусловленного брачным контрактом, он потребовал у испанского короля отступного.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Война 1667–1668 гг. получила название «деволуционной», поскольку французы ее обосновывали так называемым деволуционным правом. Речь идет об обычае Нидерландов, точнее, одной из их провинций, Брабанта, согласно которому дети от первого брака пользовались преимуществом при вступлении в права наследования по сравнению с детьми от второго и последующих браков.

Испанский король Филипп IV умер в 1665 г., оставив от первого брака только дочь Марию-Терезию (супругу Людовика XIV). На трон вступил его сын Карл II от второго брака. Этим обстоятельством и воспользовался Людовик XIV, потребовав в соответствии с деволуционным правом передачи Нидерландов Марии-Терезии. Ввиду отказа Испании удовлетворить это требование во Фландрию в 1667 г. вторглись французские войска.

Действия Людовика XIV, однако, вызвали беспокойство других государств, в том числе Англии, Голландии и Швеции. Поэтому французский король поспешил завершить дело миром. По Ахенскому договору 1668 г. Франция сохранила свои завоевания во Фландрии (в том числе города Лилль и Дуэ).

Голландская война. В 1672 г. Людовик XIV развязал агрессивную войну против Голландии. В союзе с ним выступили Англия и Швеция. Французская армия под командованием знаменитых полководцев Тюренна и Конде овладела рядом голландских крепостей и вторглась в глубь страны. Возникла угроза захвата Амстердама. Голландцам удалось остановить французов, лишь открыв шлюзы плотин и затопив часть страны. И на этот раз успехи французских войск вызвали беспокойство ряда государств, которые образовали в 1673–1674 гг. мощную антифранцузскую коалицию. В нее вошли Голландия, император Священной Римской империи, многие члены Империи, в том числе Бранденбург, а также Испания и Дания. В 1678–1679 гг. в Нимвегене (Нидерланды) была подписана серия мирных договоров, которые положили конец Голландской войне Людовика XIV.

Согласно Нимвегенскому миру, Франция очищала занятую ею в ходе войны голландскую территорию, тогда как Голландия признавала права Франции на колонии в Гвиане и Сенегале. Кроме того, Испания уступала Франции Франш-Конте и ряд территорий в Испанских Нидерландах, а Франция вернула Испании часть Южных Нидерландов. В целом Нимвегенский мир означал шаг к преобладанию Франции в Европе.

Палаты воссоединения. В дальнейшем для обоснования своих притязаний на анклавы иностранных государей, преимущественно германских князей, оставшиеся внутри французской территории, Людовик XIV образовал специальные комиссии из числа юристов — так называемые палаты воссоединения. Их члены должны были разыскивать древние документы, на основании которых можно было бы доказать права французского короля на эти анклавы. Иностранцам предлагалось принести присягу вассальной верности Людовику XIV, в противном случае им угрожали конфискацией их владений. Политика «воссоединений» оказалась настолько успешной, что в 1681 г. Людовик XIV, не утруждая себя никакими доказательствами, захватил город Страсбург.

Разумеется, иностранные государи протестовали против действий французского правительства, но не считали их достаточным поводом для войны с Францией. Лишь Испания в 1683 г. объявила ей войну. Но французы разбили испанскую армию, захватили Каталонию, а также ряд городов в Нидерландах.

15 августа 1684 г. в Регенсбурге (Бавария) представители Франции, Испании и Священной Римской империи подписали перемирие, по условиям которого Франция сохранила за собой все территории, «воссоединенные» до 1 августа 1681 г., в том числе и Страсбург.

Аугсбургская лига. Экспансионистская политика Людовика XIV, грозившая сломать хрупкое равновесие в силах основных государств, установившееся в результате Тридцатилетней войны, вызвала всеобщую озабоченность. В 1686 г. благодаря стараниям статхаудера Соединенных провинций Вильгельма Оранского ряд европейских государств — Империя, Испания, Голландия, Савойя, некоторые немецкие князья и мелкие итальянские монархи, а также Швеция заключили тайный антифранцузский союз — Аугсбургскую лигу. После того как в 1689 г. Вильгельм Оранский стал английским королем, к этому союзу примкнула и Англия (после чего лигу стали называть Великим альянсом). Таким образом, Франция оказалась в полной международной изоляции. Это, однако, не остановило Людовика XIV, который ввязался в длительную войну с союзными державами. Она известна также как война за пфальцское наследство, или Орлеанская война.

Война с Аугсбургской лигой началась в сентябре 1688 г. с вторжения французских войск в Пфальц. Людовик XIV выступил с притязаниями на значительную часть этого немецкого государства под предлогом защиты прав герцогини Орлеанской (дочери умершего в 1685 г. курфюрста Карла Пфальцкого), жены своего брата. Военные действия велись широким фронтом во многих местностях Германии, в Нидерландах, Испании. Французские войска были отправлены даже в Ирландию, чтобы оказать поддержку восстанию 1688–1691 гг. против английского господства. Одержав ряд побед на суше, французы потерпели поражение на море от соединенного англо-голландского флота. Война завершилась лишь в 1697 г. весьма неблагоприятным для Франции Рисвикским миром, как называют серию договоров, заключенных сторонами.

По Рисвикскому миру Франция отказалась от ранее захваченных испанских и имперских территорий в Каталонии, Нидерландах и некоторых районах левобережья Рейна.

Испанское наследство. Едва замолчали пушки одной войны, как горизонт европейской политики затянули тучи, предвещавшие новую. В Испании в это время правил король Карл II, который еще в детстве отличался слабым здоровьем. В любой момент он мог умереть, и по причине его бездетности испанский трон грозил остаться вакантным. Встал вопрос об испанском наследстве, чреватый серьезными международными осложнениями: то государство, которое смогло бы посадить на испанский трон своего ставленника, приобрело бы необыкновенное могущество и влияние на европейскую политику, учитывая неисчерпаемые богатства испанской колониальной империи.

Предвидя такой поворот событий, крупнейшие европейские государи попытались заранее договориться о полюбовном разделе богатств и могущества испанской короны. 19 января 1668 г. Людовик XIV и император Леопольд I,

воспользовавшись некоторым потеплением во взаимных отношениях, подписали соответствующий договор. В случае кончины испанского короля, согласно этому договору, Франция получила бы Южные Нидерланды, Франш-Конте, Наварру, Неаполь, Сицилию, а также испанские фактории в Африке и на Филиппинах, тогда как австрийские Габсбурги — Испанию, Балеарские и Канарские острова, герцогство Милан, Сардинию, испанские укрепления в Тоскане, владения в Америке. Однако французо-австрийское сближение оказалось кратковременным, и на следующий год император отказался от договоренностей с французским королем.

После заключения Рисвикского мира вопрос об испанском наследстве снова встал в связи с тяжелой болезнью Карла II, предвещавшей его скорую кончину. Учитывая, что все заинтересованные в этом вопросе страны были ослаблены изнурительной войной, им представлялся предпочтительным мирный путь его решения — путь переговоров и компромиссов.

Карловицкий мир. Тем более что в Европе хватало и других забот. Император и некоторые другие государства были поглощены войной с Османской империей. Она началась в 1683 г. с осады турецкой армией Вены. Трудно сказать, устояла бы столица австрийских эрцгерцогов, если бы не подоспели войска польского короля Яна Собеского, союзника императора, которые в сражении 12 сентября 1683 г. наголову разбили турецкую армию. Эта битва оказалась поворотным моментом в отношениях между Османской империей и европейскими государствами: из наступающей стороны она окончательно превратилась в обороняющуюся. В 1684 г. по призыву Папы Иннокентия XI возникла Священная лига — антитурецкая коалиция в составе Священной Римской империи, Венецианской республики и Речи Посполитой. Австрийские войска, тесня турок, уже через несколько лет овладели Белградом. Под командованием известного полководца Евгения Савойского они разбили противника в сражении 11 сентября 1697 г. близ венгерского местечка Зента (Сента). Успехам австрийцев способствовали знаменитые Азовские походы русского царя Петра I, предпринятые им в целях обеспечения выхода Русского государства к Черному и Азовскому морям в 1695—1696 гг. Османской империи ничего не оставалось, как признать свое поражение. В 1698 г. в местечке Карловцы на берегу Дуная (нынешняя Сербия) собрался мирный конгресс, на котором представители Священной Римской империи, Русского государства, Польши и Венецианской республики обсудили условия мира с Османской империей. В 1699 г. они подписали ряд договоров, вошедших в историю как Карловицкий мир.

Согласно Карловицкому миру, Польша расширила свои владения на Правобережной Украине. Австрия сохранила за собой почти все территории на Балканах, которые сумела отобрать у Османской империи во время войны, включая Венгрию, Трансильванию (Семиградье) и почти всю Славонию (историческую провинцию на востоке нынешней Хорватии). За Венецианской республикой были признаны Морея, а также острова Эгейского архипелага и крепости в Далмации. Россия по условиям перемирия сохранила в своих ру-

ках Азов. Константинопольский мирный договор, заключенный 3 (13) июля 1700 г. с Османской империей в развитие этого перемирия, закрепил Азов и ряд новых крепостей (в том числе Таганрог) за Россией.

Одной из причин, побуждавших императора спешить с заключением Карловицкого мира, были противоречия, возникшие между крупнейшими государствами Западной Европы из-за дележа испанского наследства.

Претенденты. На свою долю в нем могли претендовать сразу несколько человек. Во-первых, сын короля Франции Людовика XIV, так называемый «великий дофин». Его матерью (супругой Людовика XIV) была Мария-Терезия Испанская (Австрийская), сводная сестра Карла II. Таким образом, великий дофин приходился испанскому королю племянником. Претендовал на испанское наследство также император Священной Римской империи Леопольд I. Его матерью была родная тетка Карла II (сестра испанского короля Филиппа IV, отца Карла), а женой — Маргарита Терезия, дочь короля Филиппа IV. Наконец, законным наследником смертельно больного испанского короля считал себя баварский курфюрст Максимилиан II Эмманюэль. Он был женат на Марии Антонии, дочери императора Леопольда I и испанской инфанты Маргариты Терезии. Выходя замуж за Максимилиана, она, правда, отказалась от всех прав по линии матери на наследство испанских королев. Но такими правами обладал ее сын, 5-летний курпринц Иосиф Фердинанд.

Императора, у которого с баварским курфюрстом сложились добрые родственные отношения, вполне устроило бы избрание на испанский трон его внука Иосифа Фердинанда. Но для французов были нежелательны кандидатуры как самого императора, так и его внука. Два столетия они боролись за то, чтобы ослабить давление Габсбургов на свои границы, отвоевывая у них все новые территории, внося в их ряды раскол посредством так называемых испанских браков. А в итоге могли оказаться в том же положении, в котором находились в начале XVI в., если бы император, используя семейные связи Габсбургов, снова подчинил своему влиянию Испанию.

Чтобы минимизировать исходящую от Габсбургов угрозу, Франция нуждалась в поддержке влиятельных государств. Людовик XIV обратился за помощью к Вильгельму III Оранскому, королю Англии и статхаудеру Республики соединенных провинций, поскольку тот слыл наиболее последовательным сторонником сохранения баланса сил основных держав, хотя, возглавляя Аугсбургскую лигу, в минувшую войну и был противником Франции. Кроме того, король Англии располагал огромными военными и финансовыми ресурсами, которые могли послужить веским аргументом в любом международном споре, в том числе и династическом.

В результате французо-английских переговоров, которые начались в конце 1697 г. в Версале, сразу отпала кандидатура великого дофина на испанский трон. Французы должны были обещать, что никогда французский принц не будет одновременно королем Франции и Испании. Рассматривалось несколько вариантов раздела испанского наследства. Согласно одному из них, испанские

Южные Нидерланды передавались сыну баварского курфюрста; внук Людовика XIV получал Испанию и ее американские владения; к австрийскому дому Габсбургов отходили Милан и Неаполь. Английские и французские дипломаты долго спорили из-за раздела владений испанской короны, добиваясь их равномерного распределения между основными заинтересованными сторонами.

В октябре 1698 г. Англия и Франция подписали соглашение о разделе испанского наследства. Французы должны были получить Неаполь, Сицилию, испанские укрепления на побережье Тосканы, испанскую часть Страны басков. Австрийский эрцгерцог Карл, сын Леопольда I, мог рассчитывать на Миланское герцогство. Соответственно сын баварского курфюрста наследовал все остальные владения испанских королей вместе с испанской короной.

Но неожиданно карты англичанам и французам спутал сам испанский король. Карл II, узнав о договоре, который они заключили за его спиной, пришел в ярость. 14 ноября 1698 г. он объявил своим наследником Иосифа Фердинанда, сына баварского курфюрста. Тем самым он резко понизил шансы англичан и французов на получение территориальных и иных компенсаций в счет испанского наследства, за которые они готовы были признать права баварского курпринца на королевскую корону Испании.

Тем не менее торжество австрийских Габсбургов было недолгим. В ночь с 5 на 6 февраля 1699 г. баварский курпринц скоропостижно скончался. Уже 11 июня 1699 г. Франция и Англия подписали новый договор, в соответствии с которым французы сверх ранее согласованной доли испанского наследства получали Лотарингию, тем самым существенно раздвигая свои восточные границы. Лишь при этом условии оба государства соглашались поддержать права на испанскую корону эрцгерцога Карла, сына императора Леопольда I. В случае выполнения этих условий сама Франция обещала предоставить Англии финансовые и политические компенсации. Императору было предложено в трехмесячный срок присоединиться к договору обеих держав.

Однако император целый год тянул с ответом, чтобы наконец отвергнуть сделанное ему предложение. Правда, он выразил готовность провести с Францией двусторонние переговоры относительно испанского наследства. Но Людовик XIV не согласился аннулировать договор, ранее заключенный с англо-голландской стороной. В отношениях между Францией и Священной Римской империей резко усилилась напряженность.

Неизвестно, чем бы закончилась эта история — то ли дипломатической победой Габсбургов и унижением Франции, то ли любовной сделкой между ними или новой европейской войной, в которой англо-французской коалиции противостояла бы коалиция австрийских и испанских Габсбургов, — если бы Карл II внезапно снова не изменил правила игры. Менее чем за месяц до своей кончины, последовавшей 1 ноября 1700 г., он подписал новое завещание, в котором назначал своим наследником герцога Анжуйского, внука Людовика XIV.

«Пиренеев больше нет!» Король-солнце встал перед трудным выбором: либо выполнить ранее достигнутые договоренности и ограничиться минималь-

ными приобретениями, либо признать завещание и попытаться заполучить все испанское наследство или во всяком случае его наибольшую часть. После некоторых колебаний Людовик XIV решил рискнуть. Он заявил о признании прав своего внука на испанский трон. Один из государственных деятелей того времени воскликнул: «Пиренеев больше нет!» Эта фраза выражала стремление правящих кругов Франции к созданию объединенной франко-испанской монархии, равной которой по размерам территории, численности населения, силе армии и экономическим ресурсам (учитывая испанские колонии) в то время не было. В Париже английскому послу было сказано, что Франция более не считает себя связанной договором о разделе испанского наследства. Она решила прибрать его к рукам целиком, подобно тому, как это совсем недавно планировал сделать император Леопольд I.

Произошло то, чего и следовало ожидать. Против Франции снова дружно выступила коалиция почти всех крупных государств Европы. 7 сентября 1701 г. в Гааге Англия и Голландия заключили союз с императором Священной Римской империи (так называемый Большой альянс), и в мае 1702 г. они объявили войну Франции. Впоследствии к антифранцузской коалиции присоединились Бранденбург и большинство других германских княжеств, Дания, Португалия и т.д. Франция оказалась почти в полной международной изоляции.

для запоминания

Большие надежды Людовик XIV возлагал на Швецию, традиционного союзника Франции, являющегося одним из звеньев «Восточного барьера», выстроенного в прошлом французской дипломатией для давления на Империю. Молодой шведский король Карл XII обещал оказать Франции помощь. Однако выполнить это обещание ему помешала Великая Северная война 1700–1721 гг., которую он был вынужден вести против коалиции России, Саксонии, Польши и Дании.

Война за испанское наследство в 1701–1714 гг. оказалась самой продолжительной и тяжелой из тех, что довелось вести Людовику XIV. Военные действия развернулись в Испании, Нидерландах, Германии, Италии, колониях и на море. Во главе англо-голландских войск стоял герцог Мальборо, имперскими войсками командовал Евгений Савойский. Они нанесли французам ряд крупных поражений. Один из претендентов на испанскую корону, австрийский эрцгерцог Карл, при поддержке английского флота высадился в Испании и провозгласил себя королем. Войска антифранцузской коалиции захватили Неаполь и Сардинию, угрожали Сицилии. 23 мая 1706 г. Мальборо выиграл важное сражение близ деревни Рамийе в Южных Нидерландах, принудив французов к отступлению. В декабре 1708 г. союзники вторглись на французскую территорию.

Положение французов казалось безнадежным. Людовик XIV уже было склонялся к тому, чтобы принять требования союзников, отказаться от притя-

заний на испанскую корону и подписать с ними не столько тяжелый, сколько унижительный для его достоинства мир. Но избрание в апреле 1711 г. эрцгерцога императором Священной Римской империи Карлом VI существенно изменило международную обстановку. Большинство государств, и прежде всего Англия, восприняли возможность объединения в руках Габсбургов австрийских и испанских владений как реальную угрозу своим интересам.

Утрехт и Раштатт. Уже 8 октября 1711 г. в Лондоне был подписан предварительный мирный договор между Францией и Англией. Ценой значительных территориальных, торговых и политических уступок Людовик XIV добился от англичан главного — они признали Филиппа V испанским королем. После подписания прелиминарного мира военные действия были остановлены. В январе 1712 г. в голландском городе Утрехте открылся мирный конгресс, в котором участвовали, с одной стороны, Франция и Испания, с другой — коалиция их противников, за исключением императора и князей Священной Римской империи. Переговоры продолжались более двух лет, в итоге участники конгресса подписали ряд договоров, обычно называемых Утрехтским миром.

Несмотря на Утрехтский мир, император Карл VI некоторое время еще не терял надежды заполучить корону испанского короля. Поэтому он и его союзники, германские князья, отказались принять участие в мирном конгрессе и не признавали подготовленных им договоров. Тем не менее в 1713 г. в немецком городе Раштатт начались переговоры между представителями императора и короля Франции, крупными военачальниками, — соответственно принцем Евгением Савойским и генералом (впоследствии маршалом) Виларом. Оба военачальника проявили себя искусными дипломатами. 7 марта 1714 г. они подписали Раштаттский мирный договор.

В результате этой войны, до предела истощившей Францию, Людовику XIV пришлось умерить свои притязания. По Утрехтскому миру, заключенному 11 апреля 1713 г. между Францией и Испанией, с одной стороны, Англией, Голландией, Бранденбургом и Савойей — с другой, и Раштаттскому миру 7 марта 1714 г. между Францией и Империей его внук Филипп V Бурбон все же сохранил испанскую корону, но лишь при условии отказа его наследников от прав на французский трон. Австрийские Габсбурги получили испанские владения в Южных Нидерландах (нынешнюю Бельгию) и в Италии (Миланское герцогство, Королевство Обеих Сицилий и др.). Значительных выгод добилась Англия: она получила в свое владение Гибралтар и о. Менорку в Средиземном море, территории в Северной Америке (остров Ньюфаундленд и др.), а также монопольное право торговли чернокожими рабами, завозимыми из Африки в американские колонии Испании (так называемый асьенто¹).

¹ Асьенто — договоры, по которым Испания в XVI—XVIII вв. предоставляла частным лицам или иностранным государствам монопольное право на ввоз негров-рабов в свои американские владения. В XVI—XVII вв. это право принадлежало в разное время фламандцам, генуэзцам, голландцам, в 1701 г. было предоставлено Франции, а в 1713 г. сроком на 30 лет — Англии.

В развитие положений Утрехтского мира 15 ноября 1715 г. в Антверпене представители императора, Голландии и Великобритании подписали так называемый «Барьерный договор», в соответствии с которым голландским властям предоставлялось право держать свои гарнизоны в ряде крепостей Австрийских Нидерландов для их защиты от возможного вторжения Франции.

Главный итог войны за испанское наследство заключался в том, что потеряли крах намерения Людовика XIV изменить расстановку сил в свою пользу и добиться господства Франции в Европе и колониях. Благодаря усилиям антифранцузской коалиции баланс сил в начале XVIII в. был восстановлен: некоторое усиление позиций Франции благодаря воцарению в Испании родственной династии (испанских Бурбонов) было уравновешено территориальными и колониальными компенсациями другим государствам. В частности, Южные Нидерланды вошли в состав монархии Габсбургов.

Венский и Ганноверский союзы. Франция далеко не сразу извлекла для себя пользу из воцарения в Испании родственной династии. С окончанием войны за испанское наследство отношения между обеими странами даже ухудшились, что привело к франко-испанской войне 1718–1720 гг. Тому причиной были претензии Филиппа V на французский трон, который после кончины Людовика XIV в 1715 г. занял его малолетний и слабый здоровьем правнук Людовик XV. В 1724 г., когда распространился слух о тяжелой болезни французского короля, Филипп V даже отрекся от испанской короны в пользу своего сына Луиса, чтобы как французский принц, не нарушая условий Утрехтского мира, заявить о своем праве наследования французского трона. Правда, когда слух не подтвердился, Филипп V вернулся на испанский трон.

Противоречиями между Испанией и Францией решила воспользоваться Империя. В апреле 1725 г. испанский король и император заключили в Вене союз, который другие державы восприняли как угрозу европейскому равновесию. В сентябре того же года Великобритания, Франция и Прусское королевство заключили Ганноверский союз. Обе противостоящие друг другу группировки развернули подготовку к войне и стали вербовать новых союзников. В августе 1726 г. к Венскому союзу присоединяется Россия, заинтересованная прежде всего в поддержке Габсбургами своей борьбы против Османской империи за выход к Черному морю. Однако благодаря усилиям европейской дипломатии до большой войны на этот раз дело не дошло. Попытку найти решение спорных вопросов предпринял международный конгресс, состоявшийся в 1728–1729 гг. во французском городе Суассон. Но важнее всего то, что сначала Пруссия, напуганная австро-русским союзом, пошла на соглашение с Габсбургами, а вслед за ней и Великобритания с Францией урегулировали свои отношения с Испанией.

К началу 1730 г. Венский и Ганноверский союзы фактически распались. Охладели отношения и между Испанией и австрийскими Габсбургами. Филипп V воспользовался двумя крупными европейскими войнами второй чет-

верти XVIII в. — за польское и австрийское наследство, — чтобы подчинить испанским Бурбонам ряд итальянских государств, ранее находившихся под властью Габсбургов. Наследники Филиппа V вернулись к политике тесного союза с Францией, ярким выражением которой явился Фамильный (Семейный) пакт, который французские и испанские Бурбоны заключили в 1761 г.

Молодые державы. Кроме Франции угроза европейскому балансу сил исходила также от так называемых молодых, или новых, держав, как современники называли Швецию, Бранденбургско-Прусское государство и Россию. Благодаря внутренним преобразованиям и успешной внешней политике они в XVII—XVIII вв. значительно увеличили свое военное могущество, расширили политическое влияние и подняли международный авторитет. Это позволило им занять в международных отношениях такое же заметное и важное место, какое раньше принадлежало Священной Римской империи, Испании, Португалии, Франции, Англии, Голландии.

Во второй половине XVII в. Швеция во многих отношениях оказалась на пике своего могущества. Благодаря победам над соседями она достигла своих «естественных» границ на Скандинавском полуострове, где со всех сторон ее защищали береговая линия моря, горные хребты и непроходимые леса. Пусть ей не удалось стать крупной колониальной и морской державой, подобно странам Западной Европы; пусть голландские мореплаватели и купцы заметно потеснили шведов даже в их святая святых — на Балтийском море, но Швеция надежно укрепилась на всех его берегах, вплотную приблизившись к осуществлению вековой цели своей внешней политики — господству на Балтийском море, которое позволяло получать свою долю со всех коммерческих сделок, заключаемых в его портах.

Однако в конце XVII в. Швеция, которой до сих пор удавалось бить своих противников на Балтике поодиночке, столкнулась с угрозой коалиции враждебных ей государств. О создании такой коалиции мечтала прежде всего Дания, понесшая в войнах со Швецией серьезные территориальные и моральные (в наше время сказали бы: имиджевые) потери. К тому же стремился курфюрст Саксонский Август, избранный в 1697 г. польским королем и великим князем Литовским (ради этого он отрекся от протестантской веры и перешел в католицизм). Он рассчитывал укрепить свой авторитет в Польше путем захвата шведских владений в Прибалтике. Наконец, решительного противника Швеция приобрела за минувшее время в лице Русского государства, потому что не только не хотела считаться с его законными интересами на Балтике, но и целенаправленно ущемляла их, пытаясь контролировать всю его морскую торговлю.

Могущество Русского государства, оправившегося от разрушительных последствий внутренней «смуты» и внешних войн начала XVII в., значительно приросло благодаря присоединению Левобережной Украины (по Андрусовскому перемирию 1667 г. и «Вечному миру» с Польшей 1686 г.). Наиглавнейшей задачей России в области внешней политики теперь являлось получе-

ние свободного доступа к мировым торговым путям, следовательно, выхода к морю. Решение этой задачи было едва ли не главным условием динамичного развития страны в будущем, установления в полной мере равноправных и взаимовыгодных отношений с другими странами. В прошлом русское правительство усматривало единственный способ получить выход к морю — овладеть гаванями на Балтике. Теперь же, с присоединением Левобережной Украины, открылась и другая возможность — развитие судоходства на Черном и Азовском морях с выходом через Босфор и Дарданеллы в Средиземное море. Путь к Балтике преграждала России главным образом Швеция, а путь к Черному морю и далее — Османская империя и подвластное ей Крымское ханство.

В конце XVII в. Россия примкнула к Священной лиге — коалиции европейских государств, включающей Империю, Речь Посполитую и Венецию, — которая вела с Турцией войну на суше и на море. Главными театрами военных действий были Балканский полуостров и Средиземное море. Частью этой общеевропейской войны против Османской империи и явились Крымские походы русских войск 1687-го и 1689 г., а также Азовский поход 1695–1696 гг. Петра I. Однако надежды, которые русское правительство возлагало на союзников, не оправдались. Чтобы расширить состав коалиции, добиться от ее членов более энергичных действий против Турции, русское правительство пошло на неординарные меры. В Европу было отправлено Великое посольство, в котором инкогнито участвовал и сам царь. Планировались переговоры как с союзниками России по Священной лиге, так и с правительствами государств, которых собирались в будущем привлечь к войне против Турции (Голландия, Англия, Дания). Но уже находясь за границей, Петр I понял, что война с Османской империей перестала быть приоритетом в политике европейских государств, что обострение противоречий из-за испанского наследства вынуждает их спешить с заключением мира. В 1699 г. Россия подписала с Османской империей Карловицкое перемирие, по которому получила Азов в устье Дона. А 3 июля 1700 г. обе страны заключили Константинопольский мир (формально — перемирие на 30 лет), закрепивший за Россией Азов, Таганрог и земли в нижнем течении Днепра.

Великая Северная война. Завершив войну с Турцией, Петр I сосредоточил внимание на Балтийском регионе, где тем временем наметились контуры антишведской коалиции. Переговоры по этому вопросу между Данией, Саксонско-Польским государством и Россией велись исподволь, так что историки даже затрудняются с ответом, кому из участников принадлежала их инициатива. В 1699 г. возник так называемый Северный союз — Дания и объединенная саксоно-польская монархия заключили союзный договор, к которому присоединилась Россия. В начале 1700 г. саксонские войска вторглись в шведскую Прибалтику, а датские войска развернули военные действия против герцога Голштейнского, союзника Швеции. Петр I, едва получив известие о подписании Константинопольского мира с Османской империей, вызвал к себе шведского посланника и сообщил ему, что объявляет Швеции войну.

Так началась Великая Северная война 1700–1721 гг., явившаяся решающей схваткой между Швецией и ее противниками, в том числе Россией, за господство на Балтийском море. Шведской армией лично командовал молодой король Карл XII (1697–1718), которому в начале войны было от роду неполных 18 лет. В 1700 г. он нанес сокрушительный удар по Дании, заставив ее подписать мир, потом, без передышки, разгромил русские войска под Нарвой и двинулся против Польши. В 1702 г. шведы одержали решающую победу над польско-саксонскими войсками, заняли Варшаву и Краков. Польский сейм низложил Августа II и в 1704 г. избрал королем шведского ставленника С. Лещинского. В 1706 г. Август II и сам подписал мир с Карлом XII, отказавшись от притязаний на Польшу и Литву, а также от союза с Россией.

Однако Петра I эти победы шведского короля не обескуражили. Более того, он и его правительство сумели извлечь правильные уроки из неудач, которые постигли Россию в начале войны. Воспользовавшись тем, что шведская армия увязла в Польше, стремясь подпереть трон Лещинского, русское командование приняло меры к укреплению армии и перешло от обороны к наступательным действиям. В 1702 г. русские войска при поддержке речной флотилии овладели крепостью Нотебург (старое русское название — Орешек, переименована в Шлиссельбург) в истоках Невы. В следующем году была взята еще одна крепость в устье Невы — Ниеншанц. Установив контроль над Невой на всем ее протяжении, Петр I принимает 16 (27) мая 1703 г. решение основать Санкт-Петербург, куда в 1712 г. была перенесена столица Русского государства. В 1704 г. русские войска заняли ряд важных городов в Прибалтике, в том числе Дерпт, Ивангород и Нарву, традиционно игравшие важную роль в русской морской торговле со странами Запада.

Полтава. Россия благодаря этим победам получила непосредственный доступ к морским торговым путям на Балтике. Однако война продолжалась. В 1708 г. армия Карла XII выступила из Польши с явным намерением разгромить русские войска. Он мог направиться в Прибалтику, чтобы отбить завоеванные там Россией земли. Он мог попытаться пройти через Смоленск на Москву, чтобы поразить Русское государство в самое сердце. Но Карл XII выбрал другой маршрут: его армия повернула на Левобережную Украину, где гетман И. Мазепа, возглавлявший администрацию этого края, сохранявшего в составе Русского государства относительную самостоятельность, обещал ему помощь продовольствием, фуражом и верными ему казачьими войсками. Петр I не мог поверить в измену верного, как ему казалось, слуги. Но когда убедился в этом, принял суровые упреждающие меры. Высланные вперед отряды русских войск еще до подхода шведов уничтожили все заготовленные для них припасы, захватили и предали суровому наказанию «изменников», не успевших спастись бегством, а город Батурин, служивший своего рода гетманской столицей, сожгли дотла, не пощадив его защитников.

Не получив помощи, обещанной Мазепой, Карл XII предпринял осаду Полтавы. Здесь, под Полтавой, 27 июня (8 июля) 1709 г. и произошло реша-

ющее сражение Северной войны, в котором шведская армия была наголову разбита русскими войсками. Шведский король с остатками своих войск бежал с поля боя и в конечном счете укрылся во владениях турецкого султана.

Тем временем Россия по всем направлениям развивала успех, достигнутый под Полтавой. Во второй половине 1709 г. русские войска заняли почти всю Прибалтику, включая города Ригу, Пернов (ныне — Пярну), Ревель. Возобновляет военные действия против шведов и Август II. Его войска очищают от шведов и сторонников Лещинского Польшу и соединяются с пришедшими ему на подмогу русскими войсками. Петр I помогает Августу вернуть польскую корону. В прежнем составе возрождается и Северный союз. Кроме того, войну Швеции объявили Бранденбургско-Прусское государство и Ганновер.

Прутский поход. Между тем на западе Европы война за испанское наследство плавно вступила в завершающую фазу. Победители и побежденные в ней определились, и участники конфликта в основном были заняты поисками такой формулы мира, которая устроила бы все заинтересованные стороны. Стремящиеся к восстановлению баланса сил, нарушенного односторонними действиями Франции в 1700 г., западноевропейские дворы и правительства с тревогой поглядывали на восток Европы. Резкое усиление могущества Русского государства за счет Швеции могло стать источником новых международных потрясений. Отсюда — многочисленные попытки помочь Карлу XII избежать поражения, восстановить могущество Швеции как балтийской державы, натравить Османскую империю на Россию, вызвать раздоры внутри Северного союза и т.д. и т.п. В 1710 г. султан объявил войну России, закончившуюся для нее неудачно: по условиям Прутского мира 1711 г. Россия теряла Азов, Таганрог и значительную часть Запорожья. А в 1712 г. в Бендерах, где находилась резиденция Карла XII, был подписан франко-шведский договор о союзе против России. Своему союзнику французы предоставили на военные нужды огромную субсидию — миллион ливров. Несмотря на доблесть русских войск и новые победы, одержанные ими над шведами на суше и на море, война затягивалась. Затрудняли поиски мира и амбиции шведского короля, планировавшего новые военные походы.

Ништадтский мир. Гибель Карла XII в 1718 г. при осаде крепости Фредериксхаль в Норвегии (к тому времени он вернулся в Швецию и успел ввязаться в очередную военную авантюру) укрепила позиции сторонников мира в шведском правительстве. В 1719 г. Швеция подписала мир с Ганновером, в 1720 г. — с Бранденбургско-Прусским государством и Данией (Август II не участвовал в войне с 1715 г.). Тем не менее в 1720 г. Швеция заключает союзный договор с Великобританией, рассчитывая на ее помощь для продолжения войны с Россией. Убедившись в тщетности своих надежд на создание антирусской коалиции, Швеция 30 августа (10 сентября) 1721 г. подписала в Ништадте (Финляндия) договор, прекративший Великую Северную войну. Согласно этому договору, к России отошла значительная часть Прибалтики с портами Ригой, Ревелем, Выборгом и др.

В итоге Великой Северной войны Швеция утратила почти все свои владения на восточном (кроме Финляндии, оставшейся под властью шведских королей) и южном побережье Балтийского моря. Великодержавные планы шведских правителей потерпели крушение. Другие страны, имевшие выход к Балтийскому морю, пользовавшиеся его акваторией для судоходства, торговли, разных промыслов, от этого только выиграли. Что касается России, то не будет преувеличением сказать, что в ее истории Северная война имела эпохальное значение, с какой бы точки зрения — экономической, политической, культурной, международной и т.д. — его ни оценивать. Символично, что несколько месяцев спустя после подписания Ништадтского мира Петр I упразднил титул царя и принял титул императора. Отсюда новое название государства — Российская империя, вошедшее в употребление наряду с обычными (Русское государство, Россия).

для запоминания

Еще при жизни Петра I императорский титул российских государей признали Пруссия, Голландия, Швеция и Дания. Великобритания и Габсбурги его признали в 1742 г., Франция — в 1744 г., Испания — в 1745 г., Польша — в 1764 г.

Шлезвиг-Гольштейнский вопрос. Об усилении международного авторитета и влияния России в начале XVIII в. свидетельствовали возросшая активность и, главное, результативность брачной дипломатии Петра I. Своего сына Алексея он женил на одной из немецких княжон — Шарлотте, принцессе Брауншвейг-Вольфенбюттельской. Старшая дочь Анна была просватана и уже после кончины императора вышла замуж за Карла-Фридриха, герцога Гольштейн-Готторпского. Одну племянницу, Анну Иоанновну, он выдал замуж за Фридриха-Вильгельма, герцога Курляндского, а другую, Екатерину Иоанновну, — за Карла-Леопольда, герцога Мекленбургского.

Из всех этих браков самым важным по последствиям для России и для дома Романовых оказался брак Анны Петровны с герцогом Гольштейн-Готторпским. Их сын Карл Петер Ульрих был одновременно внуком Петра I и племянником шведского короля Карла XII (сыном его сестры). Поэтому от рождения он имел право не только на наследство своего отца, но также на российский и шведский троны. Готовясь стать королем Швеции, он даже начал изучать шведский язык, но в 1742 г. был затребован императрицей Елизаветой Петровной в Санкт-Петербург, где принял православие и под именем великого князя Петра Федоровича был назначен наследником российской императорской короны. Король Пруссии Фридрих II сосватал ему невесту — Софию Фредерику Августу, принцессу Ангальт-Цербстскую, крещенную в православии Екатериной Алексеевной. В 1745 г. молодые обвенчались, а в 1754 г. у них родился сын — будущий император Павел Петрович. Со вступлением Петра III на императорский трон в 1761 г. в России началось правление Гольштейн-Готторпской ветви династии Романовых.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

В России исстари по неписаному правилу великим князем или царем становился старший сын усопшего государя или кандидат по выбору Земского собора. В 1722 г. Петр I отменил старый порядок престолонаследия и установил новый: преемника себе государь назначает по собственному выбору. Очевидно, на это решение повлияла трагическая судьба его сына, царевича Алексея, который из-за обвинения в измене сначала был вынужден отречься от своих прав на российский трон, а затем погиб в заточении. Но перед собственной кончиной Петр I не успел выбрать себе преемника, чем превратил престолонаследие в сложную проблему внутренней политики, зачастую решавшуюся силой. В истории российской монархии 1725—1762 гг. известны как эпоха дворцовых переворотов. Еще больше осложняло положение то, что со смертью Петра II (сына царевича Алексея) в 1730 г. пресеклась династия Романовых по прямой мужской линии, а со смертью Елизаветы Петровны в 1761 г. — и по женской. В целях укрепления монархии император Павел в 1797 г. восстановил допетровский порядок престолонаследия — по старшинству в мужском потомстве. Наследование трона по женской линии отныне допускалось только в случае отсутствия прямого мужского потомства.

Во второй четверти XVIII в. российские императрицы Екатерина I и Елизавета Петровна считали долгом поддерживать притязания Карла-Фридриха и его сына как своих близких родственников на герцогство Шлезвиг, захваченное датчанами во время Великой Северной войны. Это едва не привело к войне с Данией, с которой Россия традиционно состояла в дружественных и даже союзных отношениях. Доброе согласие удалось восстановить после того, как Петр III лишился в 1762 г. трона и жизни в результате государственного переворота. По договору 1767 г. с Данией его вдова императрица Екатерина II от имени своего сына отказалась от прав наследования герцогств Шлезвига и Гольштейн в пользу короля Дании Христиана VII. По достижении совершеннолетия великий князь Павел Петрович в 1773 г. подтвердил этот договор.

Польское наследство. С 1697 г. польским королем был саксонский курфюрст Август II, который проводил дружественную политику по отношению к России. Она платила ему тем же, поддерживая, если возникала необходимость, его трон вооруженной рукой. В результате влияние России в польских землях усилилось. Чем дальше, тем больше она выступала здесь в роли гаранта существующего порядка. Это, однако, противоречило интересам части польской знати, которая в 1733 г. после смерти Августа II избрала королем магната С. Лещинского. Он уже однажды при поддержке Карла XII несколько лет занимал польский трон и теперь уповал на помощь французского короля Людовика XV, своего зятя.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Мария Лещинская была старше Людовика XV на 7 лет. Они поженились, когда французский король пребывал в весьма юном для жениха возрасте — 15 лет. По всем королевским меркам это был явный мезальянс: по сравнению с принцем, среди предков которого числился не один десяток королей, невеста могла показаться почти простолюдинкой. Этот странный, на первый взгляд, брак объяснялся простой причиной. Людовик XV с младенчества отличался слабым здоровьем. Если бы он умер, не оставив потомства, то династия Бурбонов пресеклась бы. Для Французского королевства это было чревато непредсказуемыми последствиями — достаточно вспомнить об Испании и войне за испанское наследство. Поэтому герцог Бурбонский, возглавлявший в ту пору правительство Франции, торопился подобрать юному королю зрелую невесту, чтобы как можно быстрее решить вопрос о преемственности династии. Выбор Марии в этом смысле оказался удачным: за первые 10 лет брака она родила супругу 10 детей, из которых выжили 7 (высокая детская смертность характерна для того времени), в том числе мальчик, получивший титул дофина, т.е. наследника трона. Впрочем, дофин не пережил своего отца, поэтому трон в 1774 г. унаследовал внук Людовика XV — Людовик XVI.

Против Франции выступили Россия, Саксония и монархия Габсбургов, недовольные избранием Лещинского польским королем. Началась так называемая война за польское наследство. На территорию Речи Посполитой вошли русские войска, которые развернули военные действия против сторонников Лещинского. Одновременно войска Габсбургов вступили в сражения с французами в Северной Италии. В конце концов Франция и ее ставленник потерпели поражение. Саксонский курфюрст Фридрих Август был избран польским королем под именем Августа III.

Австрийское наследство. Во второй половине XVII в. возрастает международное влияние Пруско-Бранденбургского государства, возникшего в 1618 г. в результате объединения курфюршества Бранденбург и герцогства Пруссия (бывшего Тевтонского ордена) под властью правителей из династии Гогенцоллернов. В 1701 г. курфюрст Фридрих III в обмен на участие в войне за испанское наследство на стороне антифранцузской коалиции получил от императора Священной Римской империи титул короля. Правда, королем он стал не в Бранденбурге, входившем в состав Священной Римской империи, а в герцогстве Пруссия, которая к Империи не имела никакого отношения. Получается, что, с одной стороны, император возвысил своего вассала до ранга суверенного государя, но это имело значение только за пределами Империи. Внутри ее пределов прусский король по-прежнему оставался вассалом императора.

Как бы то ни было, с этого момента начинается процесс стремительного возвышения Бранденбургско-Прусского государства (или просто Пруссии, согласно главному титулу его правителя). Особенность его заключалась в том, что оно

состояло из разрозненных частей, разбросанных на значительном расстоянии друг от друга между Рейном и Неманом. Поэтому его властители главной задачей своей внешней политики считали территориальную консолидацию государства путем присоединения сопредельных территорий. С этой целью они создали армию, которая по праву считалась одной из сильнейших в Европе.

Первой крупной агрессивной войной Бранденбургско-Прусского государства было нападение в 1740 г. на монархию Габсбургов. Поводом послужила смерть императора Священной Римской империи и главы австрийского дома Габсбургов Карла VI, не оставившего мужского наследника по прямой линии. Однако он заблаговременно, еще в 1713 г., издал так называемую Прагматическую санкцию (закон), в соответствии с которой все наследственные земли Габсбургов на вечные времена должны были оставаться нераздельными и при отсутствии мужского потомства переходить к дочерям императора. После смерти императора Карла VI в 1740 г. его старшая дочь Мария-Терезия, согласно Прагматической санкции, вступила во владение всеми землями монархии Габсбургов. Это вызвало негативную реакцию многих государей. Первым о своих правах на австрийское наследство заявил прусский король Фридрих II. Он силой захватил Силезию, одну из провинций монархии Габсбургов. Его примеру последовали и другие европейские монархи, в том числе и члены Империи. В частности, курфюрст баварский Карл-Альбрехт в качестве потомка Анны, дочери императора Фердинанда I, притязал на все наследство Габсбургов. С аналогичными притязаниям выступила Испания, которая ссылалась на старинные наследственные договоры между австрийской и испанской линиями Габсбургского дома. Так же поступил и курфюрст саксонский Август III, женатый на старшей дочери императора Иосифа I, правившего в начале XVIII века. Франция решила воспользоваться династическим спором, чтобы окончательно сокрушить ненавистную монархию Габсбургов. Началась общеевропейская война за австрийское наследство.

В этой войне молодую правительницу наследственных владений Габсбургов Марию-Терезию поддержали Россия, Великобритания и Голландия. Россия не желала ослабления монархии Габсбургов, поскольку рассчитывала на союз с ней в борьбе против Османской империи. И действительно, на протяжении XVIII в. русские и австрийцы не раз вместе воевали против турок. Великобритания и Голландия усматривали в агрессивных действиях Пруссии и Франции попытку нарушить соотношение сил в Европе в свою пользу. Оба государства были особенно чувствительны к любым политическим переменам на континенте, потому что не имели сильных сухопутных армий, способных защитить территорию крохотной Голландии и Ганновера, владения английских королей из Ганноверской династии, которые стали править в Великобритании начиная с 1714 г. Военные действия развернулись как в Европе, например, в Южных Нидерландах и Лотарингии (куда был отправлен русский экспедиционный корпус), так и в колониях — Индии, Америке.

Габсбургам в конечном счете удалось сохранить наследственные владения. Вернули они и титул императора Священной Римской империи. После корот-

кого перерыва, когда императорская корона принадлежала курфюрсту Бранденбургскому, в 1745 г. Франц Стефан, герцог Лотарингский, супруг Марии-Терезии, был избран императором Францем I. Правда, они не сумели вернуть Силезию, которая так и осталась в руках прусского короля. Недосчитались они и некоторых территорий в Италии.

Австрийская императорская династия

Император Священной Римской империи Франц I Стефан (1745—1765) основал Габсбург-Лотаринскую линию австрийского дома Габсбургов. Тем не менее его потомки, сохранявшие императорскую корону вплоть до крушения австрийской монархии в 1918 г., продолжали по традиции называть себя Габсбургами.

В итоге войны за австрийское наследство удалось сохранить баланс сил основных европейских государств. Однако мир оказался непрочным, потому что в ходе войны обнаружились острейшие противоречия и соперничество между династиями Гогенцоллернов, правивших в Пруссии, и Габсбургов. Австро-прусский антагонизм внес существенные изменения в расстановку сил на международной арене. Наряду с англо-французскими противоречиями он стал той осью, вокруг которой на протяжении длительного времени вращалась европейская политика.

2.6. «Дипломатическая революция» и Семилетняя война

Комплекс противоречий. События, чреватые серьезными последствиями для международных отношений, происходили в первой половине XVIII в. и за пределами Европы, где развернулось соперничество между Францией и Великобританией, крупнейшими колониальными и морскими державами того времени. Их привлекали одни и те же районы земного шара — Индия (Ост-Индия) и Северная Америка. Наиболее активный период экспансии французов в Индии приходится на середину XVIII в., когда им удалось там подчинить территорию, почти равную по площади самой Франции. В Северной Америке к началу XVIII столетия англичане сумели колонизовать северо-восточное побережье от острова Ньюфаундленд на севере до полуострова Флорида на юге. Французы сумели захватить долину реки Св. Лаврентия, бассейн Великих американских озер, а также бассейн реки Миссисипи.

Таким образом, сплошная полоса французских владений как бы дугой охватывала британские колонии, вытянувшиеся вдоль побережья Атлантического океана. Это давало огромное преимущество французам, которые преграждали доступ англичанам во внутренние районы Северной Америки. Британским властям оставалось либо уступить французам первенство в колониальном освоении просторов Северной Америки, либо добиваться изменения в свою пользу сложившегося положения. Уступать они не захотели. Поэтому столкно-

вание Великобритании и Франции в Северной Америке было лишь вопросом времени. Об этом свидетельствовало то обстоятельство, что все вооруженные конфликты, имевшие место между Францией и Англией в конце XVII — первой половине XVIII в., включая войны за испанское и австрийское наследство, сопровождались яростными столкновениями в колониях.

В начале 1750-х годов действия французов заставили британское правительство отправить в Северную Америку крупную военную экспедицию. В ответ французы направили подкрепление своим колониальным войскам. Узнав об этом, британский кабинет министров принял в январе 1755 г. решение о перехвате французского конвоя. Британская эскадра вступила в сражение с французскими кораблями и захватила два из них. Франция незамедлительно разорвала дипломатические отношения с Британией, хотя до объявления войны дело пока не дошло.

И Великобритания, и Франция медлили, потому что придавали большое значение дипломатической подготовке будущей войны, стремясь заручиться могущественными союзниками. В первой половине XVIII в. Великобритания поддерживала дружественные отношения с монархией Габсбургов. Она даже выступила на ее стороне во время войны за австрийское наследство в 1740—1748 гг. Это дружба в решающей мере объяснялась тем, что оба государства враждовали с Францией. Однако постепенно короли из Ганноверской династии, правившие в Англии с 1714 г., пришли к выводу о необходимости пересмотра политики союзов на Европейском континенте. Их побуждало к этому стремление создать надежные гарантии безопасности своих наследственных владений в Германии.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

Вильгельм Оранский и Мария не имели наследника. После их смерти корона могла снова отойти к Стюартам — королю-изгнаннику Якову II или его сыну, взявшему имя Якова III. Поэтому в 1701 г. парламент принял закон о престолонаследии. В соответствии с ним корона Англии могла перейти только к лицу королевской крови протестантского вероисповедания. Тем самым автоматически лишались прав на корону претенденты из дома Стюартов, поскольку все они были католиками. Закон 1701 г. установил, что после смерти Вильгельма Оранского корона отойдет сначала к протестантке датской принцессе Анне (второй дочери Якова II), а после ее смерти — к ганноверской курфюрстине Софии (внучке Якова I) и ее потомству, также протестантам. Так и произошло. После смерти Вильгельма Оранского в 1702 г. королевой стала Анна. Она пережила Софию, и после ее смерти в 1714 г. трон перешел к Георгу, сыну Софии, ганноверскому курфюрсту.

Более чем на столетие Ганновер стал «ахиллесовой пятой» британской монархии.

«Дипломатическая революция». Франция стала угрожать Великобритании ответными мерами за пиратские действия ее флота в открытых морях, прежде всего нападением на владения британских монархов в Германии.

Чтобы защитить Ганновер от французского вторжения, лондонский кабинет обратился за помощью к Голландии, но та ответила решительным отказом. Тогда британцы обратились за помощью не к кому-нибудь, а к прусскому королю, своему противнику по войне за австрийское наследство. Эта война убедила их, что Габсбурги не в состоянии защищать должным образом даже собственную страну. Поэтому британское правительство решило отказаться от союзных отношений с этим государством и сделать ставку на Пруссию, сумевшую создать многочисленную и образцовую армию, блестяще проявившую себя в войне с монархией Габсбургов. 16 января 1756 г. Великобритания заключила с Пруссией так называемую Вестминстерскую конвенцию о нейтралитете для Германии, объективно направленную против монархии Габсбургов.

Габсбурги были вынуждены искать сближения с двумя другими государствами материковой Европы — Россией и Францией. С Россией Габсбургов и раньше связывали дружественные отношения. Они не забыли, что Россия выступила на их стороне в войне за австрийское наследство. Еще в русско-австрийском договоре об оборонительном союзе от 22 мая (2 июня) 1746 г. содержалась секретная статья, согласно которой в случае нападения Пруссии на Австрию, Польшу или Россию утраченные венским двором права на Силезию восстанавливались. Подобно монархии Габсбургов, Россия выражала беспокойство территориальным расширением Пруссии и ростом ее могущества.

**Трактат окончательного союза между Российским Императорским
Двором и Императрицею Римскою, Королевою Венгеро-Богемскою,
Марией Терезией 22 мая (2 июня) 1746 г.**

4-й секретный сепаратный артикул.

...Хотя Ея Императорское Королевско-Венгерское и Богемское Величество и объявляет, что она 25 Декабря 1745 г. в Дрездене между Ее Вел. и Королем Прусским заключенный мир будет соблюдать со внимательнейшим тщанием и с лучшею верностью, при том сама прежде не отступит от отказу от права, которое ей было прежде сего предоставлено на уступленную часть Герцогства Силезского... однако же в таком случае, когда бы сверх всякого чаяния и против общего желания Е. В. Король Прусский сперва от такого миру отступил... следственно... то право, которое Ея Вел. Императрица и Королева В[енгрии] и Б[огемии] на уступленную вышеупомянутым миром часть Герцогства Силезского... имела... возобновленная гарантия со стороны Ея Вел. Императрицы Всероссийской вновь бы состоялась и полное свое действие восприняла.

Вместе с тем Россию связывали тесные отношения с Великобританией, с которой она в 1755 г. заключила союзный договор. По этому договору в обмен за предоставленную Великобританией субсидию она обязалась держать на западной границе войска численностью 55 тыс. человек, предназначенные для защиты Ганновера.

Однако на пути сближения Габсбургов с Францией стояло столько препятствий, накопившихся за два столетия соперничества, что протянуть друг другу руку было и для той, и для другой стороны поистине актом политического мужества. Сыграло роль то обстоятельство, что Франция была глубоко уязвлена «изменой» Пруссии, которая разорвала традиционные союзнические отношения с ней и переметнулась на сторону Великобритании. Кроме того, со времени воцарения в Испании Бурбонов она уже не боялась «враждебного окружения». И самое главное, нужно было противопоставить Великобритании и Пруссии столь же могущественную коалицию. Активным поборником сближения с Францией был видный австрийский дипломат граф Кауниц, назначенный в 1753 г. главой дипломатического ведомства монархии Габсбургов. Во многом благодаря его усилиям 1 мая 1756 г. были подписаны акт о нейтралитете и Версальский оборонительный договор между обоими дворами: монархия Габсбургов выражала намерение соблюдать нейтралитет в споре между Францией и Великобританией из-за колоний, но обе монархии обязались помогать друг другу, защищая свои владения в Европе.

Еще в 1754—1755 гг. начались вооруженные столкновения между отрядами французских и британских колониальных войск в Северной Америке. В мае 1756 г. Великобритания объявила войну Франции. А 17 (28) августа 1756 г. Фридрих II с 95-тысячной армией вторгся в Саксонию и окружил саксонскую армию. В этих условиях окончательно свой выбор сделала и Россия, присоединившись к Версальскому договору. 31 декабря 1756 г. (11 января 1757 г.) она заключила Петербургский союзный договор с Габсбургами.

Акт 31 декабря 1756 г. (11 января 1757 г.) о присоединении России к оборонительному договору монархии Габсбургов и Франции

...Ее Вел. Всероссийская сим актом действительно и в наилучшей форме, приступает к тому трактату и двум сепаратным артикулам оного, и обязуется с своей стороны по всем оного трактата артикулам верно и точно исполнять, выключая токмо упоминаящиеся в оном Вестфальский, и после оного все другие между Их Величествами Императрицею Королевою и Королем Христ. постановленные, мирные и дружественные трактаты, в которых Ее Императорское Величество Всероссийская никакого участия не имеет; напротив чего высокопомянутыя Их Величества Императрица Королева и Король Французской, такое Ее Имп. Вел. Всероссийской, яко общей их приятельницы и союзницы, приступление, чрез сей же акт формально принимают, и обязуются, с своих сторон, по всем в вышеупомянутом от 1 Мая сего ж года, трактате содержащимся артикулам верно же и точно исполнять.

Война в Европе и колониях. В результате образовались две коалиции: с одной стороны — Пруссия, Великобритания (с Ганновером) и некоторые

германские государства (Гессен-Кассель, Брауншвейг, Шаумбург-Липпе и Саксен-Гота), с другой — монархия Габсбургов, Франция, Россия, Швеция, Саксония и большинство германских государств, входивших в состав Священной Римской империи и вступивших в войну по решению имперского сейма в Регенсбурге 6 (17) января 1757 г. Образование обеих коалиций, состоявших из вчерашних врагов, вошло в историю под названием «дипломатической революции». Она определила новую расстановку сил в Европе, обусловленную возникновением прусско-австрийского антагонизма.

Начавшаяся война была следствием сложного комплекса международных противоречий — династического соперничества Гогенцоллернов и Габсбургов, стремления Габсбургов вернуть захваченную Пруссией Силезию, англо-французского торгового и колониального соперничества, наконец, русско-прусской борьбы за влияние в Восточной Прибалтике. Военные действия развернулись на всем протяжении прусских границ — от Восточной Пруссии (как стали называть бывшее герцогство Пруссия, чтобы не путать его с Прусским королевством), где воевала русская армия, до Саксонии и Силезии, где с пруссаками сражались австрийцы, и западных провинций, где вели наступление французы. Пруссаки заставили капитулировать Саксонию, а в 1757 г. разбили французов в сражении при Росбахе и австрийцев при Лейтене. Однако плоды этих побед уничтожила русская армия, занявшая в 1758 г. Восточную Пруссию и разбившая пруссаков в сражении при Гросс-Егерсдорфе. 1 (12) августа 1759 г. в битве при Кунерсдорфе прусская армия понесла еще более тяжелое поражение. Сам король Фридрих II был вынужден спастись бегством и едва избежал плена. В 1760 г. русские войска на короткое время заняли Берлин.

От неминуемого поражения Пруссию спасло то, что Россия вследствие смерти императрицы Елизаветы в 1761 г. и прихода к власти Петра III вышла из войны. Уже в марте 1762 г. начались русско-прусские переговоры о мире. Фридриху II было любезно предложено подготовить проект мирного договора. Причем российский император категорически запретил своим дипломатам вносить в предложенный таким образом проект какие-либо поправки. 24 апреля (5 мая) 1762 г. был подписан русско-прусский мирный договор, а месяц с небольшим спустя — и русско-прусский союзный договор. Но основании последнего Петр III отдал войскам приказ готовиться к походу на Данию: как герцог Голштинский он горел желанием освободить Шлезвиг, полвека тому назад захваченный датским королем. Однако приступить к осуществлению этого плана он не успел. 28 июня 1762 г. Петр III был свергнут в результате дворцового переворота. Пришедшая к власти Екатерина II известила европейские дворы, что намерена поддерживать мирные отношения со всеми странами. Фридриху II она обещала выполнить условия мирного договора, однако ратифицировать союзный договор отказалась.

**Мирный трактат между Россией и Пруссией, заключенный
в С.-Петербурге 24 апреля (5 мая) 1762 г.**

Артикул VI

Император Всероссийский, желая подать свету явное и неоспоримое доказательство бескорыстия, с коим он поступки свои учреждать изволит, и что настоящий особливо происходит не от чего иного, как только от истинного миролюбия, обещает и обязывается сим трактатом формально и торжественнейше возвратить Е. В. Королю Прусскому все области, земли, города, места и крепости, Его Прусскому Величеству принадлежащие, кои в течение сей войны заняты были Российским оружием, считая со дня подписания сего трактата в два месяца...

Однако исход войны решался не только на полях сражений в Европе, но и в колониях. А здесь соотношение сил оказалось крайне неблагоприятным для французов. Население британских колоний в Северной Америке в 20–30 раз превосходило число французов, рассеянных по большой территории от Северного Ледовитого океана до Мексиканского залива. Вооруженным отрядам колонистов, которые пришли на помощь британским колониальным войскам, они могли противопоставить разве что союзные индейские племена. Закончились провалом попытки правительства Франции повлиять на ход военных действий и в Индии. В 1761 г. гарнизон города Пондишери, осажденного англичанами, вынужден был капитулировать. Ураган разбросал по морю корабли отправленной ему на помощь эскадры.

Баланс нарушен. Главным итогом Семилетней войны явилось то, что Франция практически потеряла свою колониальную империю, созданную с таким трудом на протяжении предшествующих полутора-двух столетий. Согласно Парижскому мирному договору 1763 г., заключенному между Великобританией и Португалией, с одной стороны, и Францией и Испанией — с другой, французы были вынуждены передать англичанам большинство своих владений в Америке и Индии — Новую Францию (Канаду), остров Кап-Бретон, Восточную Луизиану (за исключением Нового Орлеана), острова Доминика, Сент-Винсент, Гренада и Тобаго в Вест-Индии, почти всю захваченную ранее французами территорию Сенегала. В Индии в руках французов осталось всего лишь несколько городов — Пондишери и некоторые другие. Испания уступила Великобритании Флориду, но взамен получила от Франции Западную Луизиану и денежное возмещение. Параллельно Парижскому миру Пруссия, с одной стороны, монархия Габсбургов и Саксония — с другой, подписали в том же году Губертусбургский мир. По его условиям Пруссия подтвердила свои права на Силезию, захваченную еще в 1740 г., но была вынуждена очистить Саксонию.

В результате Семилетней войны больше всего пострадала Франция. Ее колониальное, военное и военно-морское могущество было серьезно подорва-

но. Наоборот, Великобритания превратилась в самую крупную колониальную и морскую державу мира, практически не имеющую достойных соперников. С этого времени она становится владычицей морей. Пруссия окончательно вышла из тени, которую бросала на нее Империя. Ее теперь воспринимали как равную себе крупнейшие европейские державы. Ничего не приобрели от участия в Семилетней войне монархия Габсбургов и Россия. Поэтому в дальнейшем они сосредоточили свое внимание на так называемом Восточном вопросе.

Фактически Семилетняя война нарушила существовавший ранее баланс сил в пользу Великобритании и Пруссии, причем в такой степени, в какой этого ранее не удавалось достичь ни одной из стран Европы. Следовательно, была поколеблена одна из главных опор Вестфальской системы международных отношений, что не могло не отразиться на прочности и всей ее конструкции.

2.7. Восточный вопрос

В XVIII в. Османская империя, знавшая когда-то лучшие времена, окончательно вступила в период упадка. Так возник Восточный вопрос, или вопрос о судьбе Османской империи.

Русско-турецкие войны. Россия, стремившаяся овладеть побережьем Черного моря, добивалась раздела европейских владений Османской империи между заинтересованными государствами. В этом отношении ее взгляды отчасти совпадали с позицией монархии Габсбургов, которая на протяжении XVI—XVIII вв. почти непрерывно воевала с турками, сначала сдерживая их натиск, а затем постепенно оттесняя их на восток. В конце XVII в. Россия и монархия Габсбургов участвовали в войне антитурецкой Священной лиги. В 1711 г. Петр I совершил так называемый Прутский поход в подвластные турецкому султану земли на Балканах. В 1735—1739 гг. Россия в союзе с монархией Габсбургов и Ираном вновь воевала против Османской империи за выход к Черному морю.

«Северный аккорд». Однако Россия вскоре почувствовала недовольство Габсбургов русской экспансией в направлении Черного моря и Балканского полуострова. Это обстоятельство заставило ее пойти на сближение с так называемыми «северными дворами» — правительствами Пруссии, Дании, Швеции. Политика опоры на эти страны получила у современников название «северной системы», или «северного аккорда». Вдохновителем этой политики был крупный дипломат Н. И. Панин, возглавлявший в 1763—1781 гг. Коллегию иностранных дел. В осуществление этой политики Россия заключила в 1764 г. новый союзный договор с Пруссией, которым они предоставили друг другу гарантии на случай нападения со стороны соседей, имея в виду прежде всего Габсбургов. После многих лет отчуждения и даже враждебности удалось также изменить к лучшему отношения и с Великобританией, которая в то время не возражала против стремления России потеснить турок на Черном море и на Балканах. Британское правительство считало, что эти действия косвенно ослабляют позиции Франции, занимавшей доминирующее положение в евро-

пейской торговле с Левантом. В 1766 г. Россия и Великобритания подписали взаимовыгодный торговый договор. Все эти меры способствовали укреплению дипломатического «тыла» России ввиду нового обострения противоречий на Ближнем Востоке.

Кючук-Кайнарджийский мир. Поводом к новой Русско-турецкой войне послужило недовольство Порты (так в Европе называли правительство Османской империи) усилением влияния России в Польше, где в 1764 г. на трон был возведен Станислав Август Понятовский, ставленник Екатерины II. Турция потребовала вывода русских войск из Польши, где они с 1768 г. вели военные действия против Барской конфедерации, вооруженной группировки польского дворянства, отказывавшегося принять Понятовского. После того как Россия отклонила это требование, 25 сентября (6 октября) 1768 г. Турция объявила ей войну при поддержке Франции и монархии Габсбургов. Во время этой войны русские войска добились крупных побед в Дунайских княжествах и в Закавказье, а русская военно-морская эскадра, совершив переход из Балтийского в Средиземное море, разбила турецкий флот в сражении при Чесме в 1770 году.

В результате войны 1768–1774 гг. с Османской империей был заключен Кючук-Кайнарджийский мирный договор, который предусматривал отделение от Османской империи Крымского ханства, объявлявшегося независимым, передачу России части морского побережья с крепостями Керчь, Еникале, Кинбурн; сохранение в составе российских владений Большой и Малой Кабарды; право русских торговых судов беспрепятственно плавать по Черному морю и проходить через черноморские проливы; а также автономию Молдавии и Валахии и переход этих княжеств под покровительство России. Статья 7-я этого договора обязывала Порту обеспечить «твердую защиту христианскому закону и церквам оного». Впоследствии эта статья служила основанием для вмешательства России во внутренние дела Османской империи в целях защиты прав христианских подданных султана.

Кючук-Кайнарджийский мирный договор 10 (21) июля 1774 г.

Арт. 11. Для выгодностей и пользы обеих империй имеет быть вольное и беспрепятственное плавание купеческим кораблям, принадлежащим двум контрактующим державам, во всех морях, их земли омывающих... Позволяет также блистательная Порты в областях своих подданным Российской империи иметь коммерцию как на сухом пути, так и на водах кораблеплаванием и в реке Дунае... с такими же преимуществами и выгодами, каковыми во владениях ее пользуются прочие народы... коим преимущественно в коммерции блистательная Порты благоприятствует, как-то французы и англичане, и капитуляции сих двух наций и прочих, яко бы слово до слова здесь внесены были, должны служить во всем и для всего правилом...

«Греческий проект». Эти победы побудили Екатерину II предложить Габсбургам план территориального раздела Османской империи, вошедший в историю под названием «греческого проекта». В соответствии с ним северную часть Балканского полуострова должны были поделить между собой Габсбурги и Россия, а в южной его части создавалась Греческая империя во главе с великим князем Константином, внуком Екатерины. Территориальные компенсации за счет Османской империи или в порядке обмена владениями должны были получить и другие европейские державы. Например, Франция — Египет.

Проект Екатерины II вызвал большое волнение европейских правительств. Великобритания и Франция высказались за сохранение территориальной целостности Османской империи. Руководствуясь при этом как своими торговыми, так и политическими интересами, они не хотели усиления влияния ни России, ни любой другой державы в Восточном Средиземноморье, через которое проходил кратчайший путь из Европы в Южную Азию. Под давлением Великобритании осудили проект монархия Габсбургов и Пруссия.

Крым и Восточная Грузия. Россия решила действовать самостоятельно. В апреле 1783 г. она объявила о присоединении Крыма, который в прошлом являлся вассальным владением турецкого султана, и обеспечила себе таким образом доминирующее положение в Северном Причерноморье. Позиции России в Закавказье усилились благодаря Георгиевскому трактату, заключенному 24 июля (4 августа) 1783 г. с грузинским царством Картли-Кахети (Восточная Грузия). По этому договору грузинский царь Ираклий II признал покровительство России и отказался от самостоятельной внешней политики. Екатерина II со своей стороны гарантировала целостность владений Ираклия. Большое значение имело то, что Россия приняла на себя обязательство защищать Грузию в случае войны.

В ответ на эти действия Османская империя при поддержке Великобритании, Франции и Пруссии объявила в 1787 г. России войну, требуя возвращения Крыма. Но на стороне России в 1788 г. выступила монархия Габсбургов. Эта война закончилась победой России, которая по Ясскому мирному договору, заключенному 29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.), закрепила за собой Крым и отодвинула границу с Османской империей до реки Днестр. Этим договором подтверждались привилегии, предоставленные населению Молдавии и Валахии в 1774 г. Турция отказывалась от претензий на Грузию и обязывалась не предпринимать каких-либо враждебных действий в отношении грузинских земель.

Победы в войнах с Османской империей конца XVIII в. существенно изменили в пользу России расстановку сил на Ближнем Востоке и соответственно усилили ее позиции в отношениях с другими европейскими государствами, заинтересованными Восточным вопросом.

2.8. Разделы Польши

Первый раздел. Одновременно с Восточным вопросом большую озабоченность европейских государств во второй половине XVIII в. вызывало поло-

жение в Речи Посполитой. После смерти Августа III в 1764 г. польским королем, как отмечалось выше, был избран Станислав Август Понятовский. Опираясь на патриотические круги польской знати, он попытался осуществить некоторые реформы управления, призванные укрепить польское государство. Это вызвало обеспокоенность России и Пруссии. Поводом для вмешательства во внутренние дела Речи Посполитой они выбрали так называемый «диссидентский вопрос».

Диссидентами в католической Польше называли православных и протестантов, которые подвергались ограничениям по религиозному признаку. По требованию России и Пруссии польский сейм предоставил «диссидентам» свободу вероисповедания и другие права. Гарантом выполнения этого решения была объявлена российская императрица Екатерина II. Однако против него выступили влиятельные слои католического дворянства (шляхты). Они образовали антиправительственное объединение — Барскую конфедерацию (по названию города Бар), которая подняла вооруженный мятеж. На подавление этого мятежа была направлена русская армия.

Военные действия продолжались несколько лет. Это потребовало от России значительного напряжения сил, учитывая, что одновременно она вела войну в 1768—1774 гг. с Турцией. В конечном счете Россия договорилась с Пруссией и монархией Габсбургов о разделе части территории Речи Посполитой. С этой целью они подписали 25 июля (5 августа) 1772 г. Петербургскую конвенцию.

Россия не была прямо заинтересована в разделе Польши. Но она дала на это согласие, учитывая тяжелое внутреннее и внешнее положение, сложившееся в связи с Русско-турецкой войной, угрозой выступления монархии Габсбургов на стороне Турции, а также сильным нажимом Пруссии — инициатора раздела. Каждый из участников этого раздела получил пограничные территории польского государства: Россия — Восточную Белоруссию, Пруссия — Поморье, монархия Габсбургов — Галицию. В стратегическом отношении от первого раздела Польши больше всего выиграла Пруссия, которая добилась территориального соединения Восточной Пруссии с основной частью королевства.

Бесспорно, действия трех восточноевропейских монархий по отношению к Речи Посполитой носили захватнический характер. Но они соответствовали их государственным интересам, а также морали и нравам того времени, когда правительства практически не принимали в расчет интересы народов и тем более — интересы отдельных национальностей. Границы между государствами устанавливались без учета языка, религии, культурных традиций местного населения.

Главной причиной трагедии, постигшей в конце XVIII в. польский народ, была слабость государства, оказавшегося неспособным выполнить свои основные функции, в том числе защитить страну от внешней агрессии.

Второй раздел. События 1772 г. встряхнули польское общество. Правящие круги осознали необходимость укрепления государственной власти, преодоления царящей в стране анархии. Под влиянием Французской революции конца XVIII в., показавшей народам мира пример глубокого преобразования общества

и государства, польский сейм принял 3 мая 1791 г. конституцию. Она отменила право вето, которым в прошлом пользовались депутаты сейма, учредила наследственную монархию и последовательно провела принцип разделения властей.

Эти события встревожили правительства восточноевропейских монархий. Россия спровоцировала мятеж противников конституции 1791 г., образовавших так называемую Тарговицкую конфедерацию. Конфедератов поддержал король Станислав Август Понятовский. Они добились отмены конституции. Этими событиями воспользовались Россия и Пруссия, подписавшие 12 (23) января 1793 г. конвенцию о втором разделе Польши. По этому договору Россия получила всю Белоруссию и украинские земли на правом берегу Днепра, Пруссия — западные и северные земли Речи Посполитой.

Третий раздел. В ответ на действия соседних держав в Польше вспыхнуло восстание под руководством Т. Костюшко. На его подавление была направлена русская армия под командованием А. В. Суворова. В результате многомесячных боев основные силы повстанцев были разгромлены, а их предводитель взят в плен. Это предрешило судьбу польского государства. 13 (24) октября 1795 г. Россия, Пруссия и монархия Габсбургов подписали конвенцию о третьем разделе Польши. Польское государство надолго исчезло с политической карты Европы. 15 (26) января 1797 г. тремя державами была подписана еще одна конвенция, которая утвердила раздел Речи Посполитой и ликвидировала остатки польской государственности, упразднив польское гражданство, исключив из титулов государей упоминания о Польше и пр.

Польские патриоты не смирились с разделами своей страны. Они продолжали борьбу за восстановление ее независимости и территориальной целостности. Понимая, что им в одиночку не справиться с могущественными противниками, они обратились за помощью к революционной Франции, которая одной из целей своей внешней политики провозгласила освобождение угнетенных народов Европы. Так возник Польский вопрос европейской политики, т.е. вопрос о восстановлении независимого польского государства. Впоследствии он явился источником серьезных противоречий в отношениях между европейскими государствами. Вместе с тем он на долгие годы сплотил три восточноевропейские монархии, заинтересованные в сохранении своего господства над Польшей.

В результате разделов Польши значительно возросло могущество трех восточноевропейских монархий — России, монархии Габсбургов (Австрии) и Пруссии, усилилось их влияние на политическое положение в Европе.

Литература

Основная

Акимов Ю. Г. От колониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII — начале XVIII в. СПб., 2005.

Борисов Ю. В. Дипломатия Людовика XIV. М., 1991.

Возгрин В. Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны: История дипломатических отношений в 1697–1710 гг. Л., 1988.

Мелихов Г. В. Россия и Цинская империя на Дальнем Востоке (40–80-е годы XVII в.). М., 1989.

Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Первого. М., 1986.

Некрасов Г. А. Роль России в европейской и международной политике, 1725–1739. М., 1976.

Петрова М. А. Екатерина II и Иосиф II: Формирование российско-австрийского союза, 1780–1790. М., 2011.

Поршнев Б. Ф. Франция, Английская революция и европейская политика в середине XVII в. М., 1970.

Поршнев Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976.

Стегний П. В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. М., 2002.

Тарле Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию // Сочинения: В 12 т. М., 1959. Т. XI.

Черкасов П. П. Двуглавый орел и королевские лилии. М., 1995.

Черкасов П. П. Елизавета Петровна и Людовик XV. Русско-французские отношения 1741–1762. М., 2010.

Шатохина-Мордвинцева Г. А. Внешняя политика Нидерландов. 1713–1763: Становление голландского нейтралитета. М., 1998.

Яковлев Н. Н. Европа накануне Семилетней войны. М., 1997.

Дополнительная

Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII — начало XX в.). М., 1970.

Гаврюшкин А. В. Граф Никита Панин: Из истории русской дипломатии XVIII в. М., 1989.

Гриневский О. А. Прокофий Возницын, или мир с турками: Документальная повесть из истории русской дипломатии. М., 1992.

История внешней политики России. XVIII век. М., 1998.

История Востока: В 6 т. М., 2000. Т. III. Восток на рубеже средневековья и нового времени XVI–XVIII вв.

История Европы. М., 1994. Т. 4. Ч. 3. Гл. 14–15.

История Северной войны 1700–1721 гг. / Отв. ред. И. И. Ростунов. М., 1987.

Русский дипломат во Франции: Записки Андрея Матвеева / Под ред. А. Д. Люблинской. Л., 1972.

Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века. М., 2000.